По ту сторону сказки. Такие разные братья

Автор:
Ольга Назарова

По ту сторону сказки. Такие разные братья

Ольга Станиславовна Назарова

По ту сторону сказки #6

В шестой книге серии Катерина неожиданно находит дальнюю родню, и избавляется от незваных гостей, её уносит медный орёл из забытой сказки, а по возвращении ей приходится разорвать сговор с Ратко. Кир чуть не становится обедом для молодой ягишны, а Степан едва не погибает. Катя и Жар-Птица спасают волчью стаю Бурого Волка от истребления из-за нападения волколаков. А месть Золотого, Серебряного и Медного орлов чуть не губит их самих, зато даёт Катерине удивительных слуг – свирепых морских коней. Кате и её спутникам приходится удирать от старой избушки на курьих ножках и её хищной хозяйки. А Кащей и Черномор, Яга и водяной царь Озерного края не дают возможности спокойно будить сказки, и сказочнице совсем не просто помогать сказкам Лукоморья.

Глава 1. Тайна старой прялки

Дождь лил не переставая четвертый день. Катерина такую погоду любила, нравилось ей, что всё вокруг зелёное и свежее, в лесу скоро уже пойдут грибы, а под тихий шорох так уютно спится. Особенно, когда вспоминаешь, что никуда не опаздываешь, каникулы ведь!

– Катька! Ты позеленеешь, и станешь жабой, вон как та, что у вас под крыльцом сидит, – вредничал Степан. Он-то как раз дождь терпеть не мог! Столько планов и все пропадают зря. Неиспользованными! В Лукоморье пока нельзя, ладно, он

понимает, но чего в эту мокрость делать-то?

– Да что угодно. Почитай, посмотри чего-нибудь, по грибы можно будет…

– Не говори мне про грибы ни слова! – картинно застонал Степан. – Неужели тебе мало той кучи, которую ты приволокла из Лукоморья? Ты же весь Дуб грибами завесила, пока их сушила!!!

– Грибов мне всегда мало, – с достоинством отозвалась Катерина. – Ещё, можно пойти искупаться.

– Кир, она заболела. У неё начался бред. Катька, как можно купаться под дождём???

– С удовольствием! Ты что? Никогда не пробовал? – Катерина раскачала кресло-качалку и выпрыгнула из него на середину комнаты. – Кир, ты-то хоть так плавал?

– Давно. С бабулей. Когда меня родители ещё к ней отправляли, – Кир путём сложных интриг добился разрешения съездить к бабушке. Кроме того, что он просто соскучился, у него была острая финансовая проблема. Самотряс исправно выдавал ему деньги, и куда их потом девать, Кир уже не представлял себе. Он купил себе смартфон и какие-то шмотки, крутые кроссовки, такие давно хотелось. Маме сказал, что это подарок отца, отцу, что подарила мама, родители не общались и какое-то время это прокатывало. Но дальше-то что? Карточка у него была оформлена на маму, и все приходы и расходы денег она видела. Если бы он положил те деньги, которые у него накопились на карту, такой приход уж точно нельзя было бы списать на подарок от отца! Пришлось просто деньги прятать, а с наличием дома маминого жениха, делать это было всё труднее. Деньги он хотел передать бабушке. На ремонт её дома нужно было прилично. Она могла бы сделать ему новую карту на своё имя и он бы спокойно клал туда то, что выдавал ему самотряс. А родителям потом бабушка может сказать, что сама ему деньги даёт. Когда ему понадобиться что-то купить.

– Думаешь, она поймет? – спросила у него Катерина, когда Кир изложил ей свои планы.

– Надеюсь. И вот как раз хотел помощи попросить… Я туда приеду, но, понимаешь… Если бы ты могла… Вы бы могли… – Кир просить не умел, и чувствовал себя при этом погано.

– Они бы могли… – насмешливо продолжил Баюн, вплывавший в комнату. – Да, они вполне могут. Конечно, мы прилетим и покажемся твоей бабушке. Она у тебя умница, конечно, но, лучше, чтобы нагляднее было.

Кир с облегчением выдохнул. И уже гораздо спокойнее ожидал, когда у мамы будет время его отвезти. И теперь, с отличным настроением, он не то что под дождём, а и под градом вполне мог бы искупаться.

– Ты, Степан, просто изнеженная всякими Европами, избалованная человеческая особь, – констатировал Кир, разглядывая загрустившего было Степана.

– А вот за особь ты счас ответишь! – воспрял тот и кинулся догонять шустрого Кира, предусмотрительно убравшегося подальше.

Катерина задумчиво слушала грохот и вопли, которыми сопровождалось продвижение мальчишек вниз по лестнице и думала, как быть с ситуацией в Лукоморье. Что может устроить та поганая компания из двух поганейших и коварных лебедей и Яги?

Степану неожиданно понравилось плавать под дождём. – А что, забавно даже. Ты и так мокрый, и дождик не раздражает. И ничего я не изнеженный! Я вот может, даже на Суховее прокачусь!

Это было мечтой обоих. И Кира и Степана. Оба сначала вязли к Катьке, чтобы она уговорила иноходца их прокатить.

– Не могу. Он не очень-то доверяет людям. Или он сам принимает человека, или его надо укротить. Последнее не рекомендуется. Костей потом можно и не собрать, они будут раскиданы на слишком большой площади, – Катерина очень хотела поскорее Суховея выпустить в степи, но Баюн ворчал по страшному и пока открывать ворота не разрешал.

– Баюш, но ведь я же могу ворота открыть подальше. Даже братцы и Яга не смогут узнать, где именно.

– Радость моя, так ты же не сможешь узнать, есть там туман или нет, пока ворота не откроются. И что, в смысле кто, в этом тумане рядом, ты тоже не узнаешь заранее. Вам с Бурым тогда, когда ты лешего выпускала из Ботанического сада, просто повезло.

Поэтому Суховей пока стоял в конюшне терема и ночами разминался вместе с Сивкой, старательно держась подальше от самолётов. Катерину он катал охотно, и в такие моменты она ещё сильнее грустила по Лукоморью. Кир скоро уехал, ещё раз заручившись согласием Баюна наглядно объявиться его бабушке, и Степан практически всё время проводил у Катерины. Чаще всего он болтался в тереме, занимался с Волком или увлеченно смотрел старые фильмы и мультики.

Кир договорился с Баюном о том, что Катерина позвонит ему и скажет, когда они смогут приехать, поэтому он везде таскал с собой смартфон и на третий день понял, что уже вроде как заскучал. По Степану, Волку и Баюну, Сивке и по Катьке тоже. Они реально много времени проводили вместе, а тут их нет, и когда появятся не понятно, самому звонить было неловко. Словно он напрашивается… К тому же надо было помогать бабуле, а он уже извёлся от того, что не может ей отдать деньги. Наконец, как-то вечером позвонила Катька.

– Привет! Как твои дела? – жизнерадостно прозвучало из смартфона. Кир тут же озлился.

– Ну, привет! Что, от нечего делать решила позвонить? – он тут каждую минуту ждёт, а она так небрежно спрашивает как его дела!

– Прости, я не вовремя? – тут же расстроилась Катерина. Прямо по голосу слышно было, что расстроилась.

– Да нет, вовремя, я просто так… Вредничаю, – Кир уже понял, что задеть её может очень легко, и при желании он мог бы это делать постоянно. Только вот желания такого уже давно не возникало. Наоборот, если случайно обидел, хотелось объяснить, что это нечаянно.

– Не делай так больше, – строго велела ему тут же воспрявшая духом Катерина и деловито уточнила. – Ты ещё не передумал нас принять?

– Смеёшься? Да я вас жду изо всех сил, – Кир даже не ожидал, что скажет. И тут же поправился. – Бабушке очень уж хочется деньги отдать.

– Ну, так встречай.

– Когда?

– Выйди из дома и встречай! А то тут забор хлипкий. Сивка опасается уронить, – голос Катерины ещё звучал, а Кир уже кинулся в двери.

Бабушка Степана накануне отправилась в Москву к стоматологу, обещала приехать через день, и поручила внука заботам соседей. План поездки был давно готов, темнело поздно, но дождливая погода разогнала всех прохожих, было немного сумрачно чуть ли не с обеда. Они вылетели после пяти часов, и до вечера успели к Киру. Катерина позвонить заранее, да Баюн почему-то решил устроить ему сюрприз.

Кир выскочил во двор и да! Они все прилетели! Он чуть обниматься не кинулся на радостях. Показал, куда можно опуститься Сивке, аккуратно обошел Волка. Бурый завис над землёй и теперь принюхивался и оглядывался вокруг. Баюн, сидя на волчьей спине за Катериной, доброжелательно осмотрел Кира и посоветовал:

– Ты бабушку предупреди, а мы пока тут подождём,

Кир кивнул, глубоко вздохнул и пошёл к бабуле.

Анастасия Петровна всегда знала, что все Кирилловы страшные и ужасные проступки и хулиганства о которых с возмущением всё чаще докладывали его родители, это явление временное и преходящее. Не может человек, который полночи возится с несчастной собакой, избитой каким-то пьяницей, быть таким уж страшным хулиганом! Кирилл всегда держал слово, искренне старался её порадовать хоть чем-то, был совершенно не жадным. И вот, наконец-то, её внук перерос свои выверты. Кирилл действительно очень изменился! И так, что даже

её соседки, вполне ожидаемо поджавшие губы при известии о новом приезде внука, перестали прятать бьющиеся предметы в дома, и грудью защищать теплицы. Раньше появлением Кирилла с рогаткой автоматически означало конец всем сохнувшим во дворах трехлитровым банкам.

– Бабуль, а можно поговорить? – Кирилл был серьёзен и собран.

– Конечно! А о чём это так строго? Ты разбил соседкам все окна? И они начали военные действия? – улыбнулась Анастасия Петровна.

– Нет, конечно. Я хотел с тобой поговорить, то есть сказать, то есть… Ты вот не удивляешься, что ну, я немного изменился?

– Я радуюсь, – осторожно сказала бабушка.

– Вот и хорошо. Помнишь, я тебе о Катерине рассказывал? О том, что она сказочница?

– Помню, конечно. Ты ещё так забавно вспоминал красивая она девочка или нет…

– Ну, вот теперь ты можешь её увидеть лично и понять, что она действительно сказочница, – Кир поманил бабушку во двор.

Анастасия Петровна непонимающе пожала плечами, но шагнула за внуком. Вышла на крыльцо и ахнула. У неё во дворе, точнее где-то на полметра над её двором, висел в воздухе огромный волк, почему-то бурого цвета, а на его спине сидела самая обычная девочка. За ней выглядывал серый огромный кот, а рядом стоял потрясающе красивый конь с мальчишкой на спине. Бабушка Кира нервно попятилась.

– Кир!!! Ну, ты же должен был предупредить! – Катерина сердито глянула на приятеля. Мальчишки! Что с них взять!

Волк мягко опустился на землю, с него спрыгнул Баюн и спустилась Катерина. Она и взяла инициативу в свою руки.

– Анастасия Петровна, извините, пожалуйста. Мы не хотели вас напугать. Кир собирался вам всё объяснить, но, наверное, у него не очень получилось! – она посмотрела на побледневшую женщину, схватившуюся за сердце. – Я очень благодарна вам за прялочку. Она такая красивая.

– Ты… Ты Катерина?

– Да. А это Кот Баюн, Бурый Волк, Сивка-Бурка, а на нем Степан. Кир просил нас приехать, и вам показаться, чтобы вы не очень удивлялись

– Да я и не то что бы удивлялась… Я в шоке! Но, проходите, пожалуйста! – попыталась улыбнуться Анастасия Петровна. Она автоматически обратила внимание на то, что все три её собаки не то что не облаяли гостей, свалившихся в буквальном смысле этого слова, с неба, но и всячески к ним ластились. По крайней мере к девочке. Волка собаки уважали издалека, а Баюна проводили к крыльцу с почестями. Сивка остался во дворе, он спокойно зашел в заросли сирени и заявил, что постоит тут.

Бабушка Кира держалась молодцом! Валокордин пила, конечно, но взяла себя в руки и выслушала всё, о чём ей рассказывал Кир без истерик и крика, в обморок не падала, на происки инопланетян всё произошедшее не отнесла. Через некоторое время, уже вполне свыкнувшись с необычными гостями, начала потихоньку обращать внимание на взаимоотношения внука с ними.

– Волка он явно уважает. Очень. Кота тоже, но по-другому. Со Степаном они друзья. По-настоящему! С девочкой тоже дружит и ценит её. Удивительно! Мой Кирилл и дружит с девочкой! – думала Анастасия Петровна.

После всего увиденного, появление в руках Кира кошелька-самотряса и демонстрация его возможностей, уже никакого шока не вызвало.

– Да, в сказках такие есть, я читала, и про неразменный рубль тоже, – удивлённо проговорила бабушка. – Но мне и в голову не могло прийти, что я сама такое увижу. И что же ты сделал такого, что тебе вручили такой подарок? – спросила она внука.

Кир смутился до крайности, выручил Баюн. – Предпочёл друга золоту, – спокойно объяснил он.

Бабушка пообещала прямо завтра пойти и сделать карту для Кира, и родителям объяснить наличие денег у внука своими подарками, а вот принять деньги на ремонт дома, долго не соглашалась. Едва уговорили. И уже под конец визита, когда Сивка во дворе негромко заржал, напоминая, что им пора бы и в обратный путь собираться, Анастасия Петровна вспомнила кое-что важное.

– Ой, погоди, Катенька! Я прялку-то Киру отдала, а вот кое-что забыла. Веретено к ней прилагалось! И только недавно я его нашла. Сейчас! – она вышла и через минуту вернулась со старым веретеном в руках. – Вот, возьми. Это старинное веретено, вместе с прялкой делалось.

– Так, может быть, не надо? Это же семейная вещь, – растерялась Катерина. У неё на коленках топталось двое хозяйских кошек, ещё одна забралась на плечи, и громко пела прямо в левое ухо, а на диванчике рядом сидел большой трехлапый черный кот, и терся об её руку.

– Нет, что ты. Сейчас никому это уже не интересно, – вздохнула бабушка Кира. – Бери на здоровье, может хоть у тебя оно снова запоёт. Вон, как тебе кошки мои поют, все вчетвером. Уж и не знаю, когда им кто-то так нравился.

– Спасибо. Я постараюсь. А кошки… Кошки просто знают, что они мне тоже нравятся.

– А ты прясть умеешь? – улыбнулась хозяйка дома, глядя как кошка с плеча плавно перетекает на колени гостьи и укладывается сверху на двух уже имеющихся там котов.

– Немного.

– Вот и хорошо. Значит, оно тебя и ожидало. Я, когда маленькая была, мне даже снилось, что оно со словами поёт. Такие сны были, забавные, – улыбнулась Анастасия Петровна давним воспоминаниям, не обратив внимание на то, как загадочно улыбается Баюн. Катерина как раз заметила, и подумала, что, возможно, хоть с веретеном узнает, что за загадка в той прялочке.

– Глядишь на прялочку, там узор такой, как лепестки у цветка из-за шерсти виднеется, веретенце поёт… – продолжила бабушка Кира и покачала головой.

– Да, там такая роспись красивая! Бабушка моя говорит, что у нас в семье похожая была, – припомнила Катя.

– Правда? Мне моя бабушка рассказывала, что это её дед прялку расписал так. Сделал две одинаковых её маме и её тетке, маминой сестре. Она только ту прялочку из дома и взяла, когда с женихом сбежала. Книги и прялку. Твоя бабушка рассказывала, откуда она родом?

– Конечно. Казачья станица на берегу Азовского моря. Под Ейском. А прялка эта принадлежала её прабабушке.

– Хорошо, что ты знаешь, откуда ты, – Анастасии Петровне девочка нравилась всё больше и больше. – У меня много всего про семью нашу собрано, даже фотографии есть.

– Бабуля! – Киру казалось, что его друзьям это не интересно, и что они только из вежливости слушают. –Им уезжать надо, а это… Это только время терять.

– Ой, извините, я заболталась, – смутилась Анастасия Петровна, наблюдая, как бережно девочка прикасается к веретёнцу. – Вам это действительно вряд ли интересно.

– Да что вы! Конечно, интересно! – Катерина под столом очень удачно попала ногой по лодыжке Кира. – А фотографии, это же вообще редкость. А можно посмотреть?

– Ну все, мы попали! Вы теперь только утром домой долетите, – сказал Кир, потирая лодыжку, когда бабушка поспешно ушла за альбомом.

– Бестолочь! Во-первых, мне правда интересно, у нас тоже старые фото есть, а во-вторых, как ты с бабушкой разговариваешь? Она у тебя замечательная, а ты?!!

Киру было так приятно, что его бабуля Катьке понравилась, что он даже перестал смущаться и тихонько улыбался.

Бабушка принесла тяжеленный старый альбом и начала показывать фото. Старинные фото, какие делали в специальных ателье. На плотном картоне, с вытесненной золотом затейливой надписью о том, кто именно являлся владельцем фотоателье. Потом более поздние фотографии, но тоже очень старые. Купеческая состоятельная семья, несколько детей. Забавная одежда, торжественные взгляды в сторону фотографа. Лист за листом, годы за годами. И вдруг Катерина увидела то, чего тут просто быть никак не могло! Точно никак! Большое фото, занимавшее весь лист. На нем пара крупным планом, мужчина и женщина.

– Извините, пожалуйста, а кто это? – Катерина остановила руку хозяйки, которая хотела перелистнуть эту фотографию.

– А, это, как раз та самая сбежавшая невеста. Помнишь, я тебе говорила? Та, которая из дома взяла только прялку, отца подарок, и книги про травы. Да и сбежала с женихом. Она приезжала к нам потом, уже в возрасте была. К семье. И фото это привезла. Я её помню, маленькая совсем была, а помню. Это же такая история… Романтическая. Семья-то была у нас богатая. Купцы. А она, ну, не очень красивая уродилась. Сама видишь. Замуж не хотела, стеснялась. А потом влюбилась без памяти в кузнеца заезжего. Отец и слышать о таком не хотел, братья тоже, все решили, что кузнецу приданое надо. А она никого не послушала, и убежала только с узелком, в котором книги были, да прялка сложенная. Ни копейки денег не взяла! Её и отец искал и братья, да без толку. А уж когда приехала, рассказывала, что муж её любит сильно, четверо деток у неё, и её даже зовут все по имени мужа. Забавно так. Её саму Алёной звали, а вот как же мужа-то? Не помню! Вот обидно! Надо было давно записать, пока помнила… А теперь-то могу и не припомнить, – расстроилась Анастасия Петровна. И тут раздался тихий голос её гостьи.

– Лукьянка. Лукьянка её звали по мужу. А мужа – Лука.

– Точно!! Правильно! Лукьянка, по мужу, так она и говорила. А откуда ты? – бабушка Кира потрясенно смотрела на Катерину. Да и не только она. Все, кроме Баюна, который хитро посмеивался в усы и косился на веретёнце. – Откуда ты знаешь?

– У нас дома есть такая же фотография. Только хранится в старой рамочке из плотной тисненной бумаги, – Катерина не отрываясь смотрела на пару, изображенную на фото. – Это прабабушка и прадед моей бабушки. Лука и Алёна.

Он действительно был кузнецом, а она лечила всю округу. В травах разбиралась отлично. А вот откуда она мы и не знали, она своим детям об этом никогда не рассказывала.

– Погоди… Постой. Так мы чего, родственники? – до Кира доходило медленно, он помотал головой для ускорения процесса.

– Ну, вроде того. Только очень-очень дальние, – кивнула Катерина, и глянула на Кота. – Ты поэтому мне про прялку говорил? Что она с загадкой?

– Да, именно. Можно было бы ещё тогда у твоей бабушки порасспросить, чья именно прялочка была. Она бы рассказала, что Аленина. А потом у Кира поинтересоваться. Но, так тоже неплохо, – Баюн покрутил круглой головой. – И прибыточек образовался. Дальняя, но родня. И опять же хоть знать будешь, откуда она, та Алёна.

– Вот так чудеса!!! – бабушка Кира во все глаза смотрела на Катерину. – Ай да чудеса! Надо же, Алёнина прапраправнучка появилась! А ты ещё говорил, что сильно её изводил! – с упрёком обратилась она к внуку.

– Да я же не знал!!! – Кир и сам был потрясён.

– Можно подумать, если бы знал, что-то изменилось бы, – вздохнула Катерина. – У меня есть троюродный брат с папиной стороны. Тебе в плане доставания ближнего своего, до него расти и расти. А ведь он отлично знает, что мы родственники.

Кир моментально почувствовал совершенно необъяснимое желание начистить этому самому наглецу рожу! Степан ошеломлённо смотрел на фото.

– Ничего себе! Вот надо у моих уточнить, вдруг фотографии какие-то остались, а то, может я тоже какой-то родственник, а не в курсе! – наконец высказался он.

Баюн мягко рассмеялся. – Раньше-то люди отлично знали кто чей родственник, и кто кому приходится. А сейчас и двоюродных братьев-сестёр иной не знает. А это тоже семья. Правда, невыносимая иногда, но семья.

Во дворе Сивка опять напомнил о необходимости выезжать, Анастасия Петровна заметалась, записала Катин телефон, дала свой, мало ли, захочется её родным узнать, откуда их Алёна Лукьянка родом. Она стояла в тёмном дворе и смотрела вслед улетающим по воздуху удивительным гостям. А потом крепко обняла и поцеловала своего внука.

– Ну и как тебе старые фотографии? – рассмеялась она. – Потеря времени?

Глава 2. Тётя Зоя и способы избавления от неё

Катерина сидела за подаренной прялкой и пряла шерсть. Их Полкан нещадно линял. Был изловлен, выстирал и вычесан. Собранной шерстью можно было уже обеспечить небольшую прядильную фабрику. Катин дед не один год намекал на то, что хорошо бы ему пояс из собачьей шерсти… А тут и шерсть и прялка и веретено и внучка, которая умеет прясть. Она и пряла. И ругалась под нос.

– Нет бы барана завели! Куда как проще и приятнее!

– Ты чего гудишь? – Степан подтянулся на руках и уселся на перила крыльца рядом с Катериной, устроившейся на скамейке.

– Да видишь, пряду на нитку. Шесть собачья на основу прядётся. Нитку надо обычную взять и уже на неё накручивать шерсть. С овечьей шерсти легче прясть.

– Тебе чего заказали? Собачью? Вот и не гуди, а пряди! – в рифму ответил Степан. – А братец твой когда появится?

– Волк? – удивилась Катерина. – Да вон же он! На крыльце в тереме, не видишь что ли?

– Да нет. Ты теперь в братьях увязла, как я посмотрю! Я про Кира.

– Не смеши. Это такая седьмая вода на киселе… – Катерина махнула рукой.

– Не скажи. Я вот думал-думал. А ведь вы похожи!

– И чем же? – Катерина снова запустила веретёнце и с сомнением покосилась на Степана.

– Крайней упёртостью! – провозгласил тот. – Вот если чего Киру надо, это же всё! Тушите свечи, копайте окопы! Он даже в Лукоморье ухитрился прощемиться.

– Хочешь сказать, что и я такая же? – хмуро уточнила Катерина.

– Ну, а то? Вот смотри, по мне так спрясть вот эту шерсть на вот это устройство, – он ткнул пальцем в веретено – Вообще невозможно! Совсем никак! А ты, ты с такой целеустремленностью это делаешь!

– Сгинь. Немедленно, иначе я за себя не ручаюсь! – скомандовала ему Катерина.

– А, погоди, я спросить хотел, – вспомнил Степан. – Я ж чего пришел-то! А мы в Лукоморье когда пойдём?

– Аааа, вот ты точно Киру родственник, может десятиюродный, но Киров братец! Куда уж мне до вас в плане упёртости! – рассмеялась Катерина. – Иди Котика помучай. А сам Кир послезавтра приедет. И будете вы доставать Баюна на пару!

Степан шел к терему усмехаясь, а когда оглянулся, тихо ахнул. Катерина задумалась о чём-то, а веретено кружилось у её ног само!

– Кот, смотри! Разве тут это возможно? – он прыжком оказался около Кота.

– Конечно. Она же везде сказочница. И тут и в Лукоморье, – лениво зевнул Баюн.

– А чего же она тогда там страдала? Что ей прясть тяжело?

– Ну, знаешь… Сразу веретёнце само не запустишь, даже если сам сказочник. Оно тоже привыкнуть к новой хозяйке должно. Ты не расстраивайся, кстати.

– А чего я должен расстраиваться? – независимо пожал плечами Степан.

– Ни с чего и не должен. И не делай этого. Это очень отдалённое родство в вашем мире. Так что для тебя ничего ровным счетом не меняется, – Баюн разглядывал понурившегося Степана.

Степан молча кивнул головой. Он, если уж совсем честно, немного расстроился. Получалось, что Кир как-то ближе стал к Катерине. Так-то было равновесие что ли. А так, вроде эти двое родственники, а он просто как что-то сбоку привязалось и болтается. Но после слов Баюна он немного утешился, устроился рядом на крыльце и начал осторожно выспрашивать у Кота, а когда же они пойдут в сказочный мир?

Кир приехал на дачу к Степану утром. Мама ему оплатила такси, и была очень довольна тем, что так удачно всё вышло с летним отдыхом сына. Она, конечно, предложила деньги бабушке Степана, но та категорически отказалась. Только попросила, чтобы Кира не надо было встречать. Так что он доехал как король! Ехал и всё думал, как ему теперь себя вести? Да, родство очень далёкое, но всё-таки приятно!

– Нет! Нет-нет-нет! Только не это!!! Я не выдержу его приезда!!! Я его терпеть не могу, и скрывать это не могу больше! – громко сказала Катерина где-то рядом за плотными зарослями. Это было первое, что услышал Кир, выйдя из машины и вытащив оттуда свои вещи. Его словно наотмашь по лицу ударили.

– Катька? Ну да, её голос, – он стоял как дурак у чужого забора, а потом оглянулся было успеть вернуть такси и уехать обратно, но машина уже уехала.

– О! Кир! Наконец-то! – Степан быстро шел к нему. – А что случилось? Ты что такой встрёпанный?

– Да, я наверное, поеду. Зря я сюда… – Кир и посмотреть в лицо Степану не мог.

– Ты чего? Ударился головой, пока ехал? А!!! Ты эти крики души услыхал? Нет, прикинь, это к ним двоюродная тетка её папы едет. Помнишь, Катька рассказывала, тетка Зоя, которой их кошка на голову написала? И с ней её сыночек, Игорёчек. Катькин троюродный братец. У них уже вся семья к обороне готовится.

Кир, сначала понял только, что это было сказано не про него, и обрадовался! А потом уловил дальнейшую информацию и уже нахмурился. – А послать?

– Не получается. Катькин папа когда-то гостил у этой родственницы, точнее у её мамы, в Воронеже. И вот теперь она считает, что они ей все обязаны по гроб жизни. Хотя, он платил за то, что жил, я слышал, мама Катькина говорила, – щедро сплетничал Степан.

– Да ну… Лесом такую тётку. А, погоди, это не тот ли братец троюродный с папиной стороны о котором Катерина говорила? – насторожился Кир. Мечты на интересное лето начинали сбываться.

– Да, он и есть. Тетка эта замечательная решила их поженить. Уже давно. Как только Катька родилась. И теперь регулярно приучает их к мысли, что они всей семьёй никуда не денутся. Прикинь?

– А разве сейчас такое бывает? – Кир сильно удивился.

– Бывает. У моего отца знакомые решили детей поженить, когда им ещё по году было. Всё их детство им рассказывали, что они жених и невеста. Ну, мечтали так их отцы.

– И поженили? – поразился Кир.

– Я же говорю, что решили поженить. Решили… Решать-то им кто мог помешать? А вот дальше решения дело не пошло. Про парня не знаю, а девица уже замуж за другого вышла, – фыркнул Степан. – Вот и эта тётя-мотя решила сама за всех. Мне уже прямо любопытно стало.

– Если вы уже все новости про мою тётку обсудили, может, уже зайдёте? – мрачная Катерина обошла заросли и вышла из калитки.

– Эээ, прости, не удержались, – Кир со Степаном переглядывались.

– Да ладно. Это даже забавно. Было бы со стороны. Она и правда как из анекдота. Просто, когда этот анекдот бухтит у тебя над головой целыми днями, хочется выть.

– Кать, а что с Баюном и Волком и конями?

– А что? Мы просто калитку закроем между участками. И запрём пока с той стороны. Кир, ты тут на улице на лето останешься? Или, может, к Степану пойдешь? Или к нам? Чего ты так удивился? Бабушки наши уже подружиться успели. Так что если сочтешь, что видеть этого индивида больше не можешь, велкам! – гостеприимно махнула рукой Катерина.

– Фиг тебе. У тебя и так интересно, а у меня один Кир. Пошли друг, пока тебя жадные соседи не утащили! – Степан взял одну из сумок Кира и хозяйственно поволок в дом.

Тетя Зоя и Игорь приехали через два дня. И жизнь Катькиной семьи стала ещё более насыщенной.

– Блин, я вот не знаю, как можно это терпеть? – поражался Степан, наблюдая через окно за крупной, громкой, ярко накрашенной дамой, с начёсанной и залаченной жесткой причёской, которая хозяйственно командовала в чужом доме.

– Так. Катюша, ты пойдёшь с Игорьком на озеро. Прогуляетесь. А я тут пока отдохну. А ты, Алёна, разбери мне вещи! А когда ты говорила Паша приедет? Как это пока не приедет? Он что, не знал, что я тут буду? Да подумаешь, в плаванье он!!! Можно подумать, Павел отпроситься не мог с этого своего корабля? И что, что капитан? Как будто они там без него не управятся, не он же этот корабль водит, то есть ведёт! Он даже не видел меня в прошлом году!

– Сколько он потеряяяял! – коварно прошипел Кир Степану на ухо. Оба захохотали. И с любопытством принялись наблюдать, как Катька послушно выходит с Игорем.

– Слушай, а чего это она так покорно пошла? – удивился Степан. – Насколько я Катьку знаю, она если уж не хочет, то фиг заставишь!

– Не знаю, чудно как-то, – Кир пожал плечами и тут они заметили, как на старой яблоне зашевелилась ветка и серый длинный хвост сердито хлестнул по стволу.

– Так, а вот это уже любопытнее. Глянь, по-моему, зайчику Игорёчку не стоит идти на озеро, – Степан показал Киру на Баюна, прячущегося на дереве. – Что-то мне кажется, что там ему не понравится.

– Коллега, мы должны это видеть! – с чувством ответил ему Кир и они тайком пробрались к дороге, ведущеё к озеру и устроили там засаду по всем правилам военной науки.

Через некоторое время на дороге показалась совершенно мрачная Катерина, рядом с которой шел Игорёчек. Высокий, плечистый паренёк, который с самоуверенным видом изо всех сил пытался показать Катерине, какой он крутой. Он громко рассказывал про себя что-то героическое. Громко смеялся. Попытался ей на плечи по-хозяйски положить руку. Не вышло. Катерина хмуро улыбаясь, отвела и отпустила ветку куста, мимо которого проходила и Игорёчку нехило попало по физиономии.

Наблюдатели вовремя заткнули себе рты, только этим и можно было удержаться от хохота.

– Слушай, он что, тупой? Слепому видно, что девчонка не хочет с ним общаться, – Кир удивленно зашептал другу на ухо.

– Нет, он просто уверен в себе. Сильно. Очень. Он самый крутой, лучший и замечательный. Ему так мама сказала. Много-много-много раз. Он и поверил, – раздался сзади голос Баюна. – Неплохо устроились. Молодцы! – Кот доброжелательно огляделся.

– Баюн, а что, это вот так и терпеть? – Степан помахал рукой на Катерину, независимо отступающую от спутника, при его попытках подойти поближе.

– Ну, зачем же? – Кот так ухмыльнулся, что мальчишкам стало однозначно понятно, что Игорьку скоро будет очень не до Катерины.

Катя шла рядом с паразитом Игорьком и злилась. Он не менялся. Сколько лет и всё такой же! Неумный, самоуверенный, громкий, точно знающий, что он – мечта любой девочки, находящейся рядом! Да, не урод, высокий, спортивный, но ей лично омерзительный до крайности! Накануне они разработали план по безболезненному сокращению визита родственничков до минимума, и теперь

она дождаться не могла, когда же можно будет начать действовать.

– Катька, так что, ты купаться будешь? – Игорь попытался положить руку ей на плечи. – Да что ты всё отпрыгиваешь!? Мама говорит, что ты стала такая нервная. Не стала её вещи разбирать! Чего это?

– А почему должна была? – Катерина пристально смотрела на родственничка.

– А что бы не помочь? Мы же семья, да и вообще, поженимся потом.

– Да с чего ты это взял-то, позволь уточнить?

– Ну, как же… Договорились же давно!

– Никто ни о чём не договаривался! Это тётя Зоя так решила. Одна.

– Ну, так я и говорю! – удовлетворённо кивнул головой Игорь. В его понимании этого было вполне достаточно.

– Ещё раз! Внимание! Это она одна так решила! Ни я так не решила, я уже не говорю о том, что я пока об этом и думать не собираюсь. И мои родители так не решили. И я за тебя замуж не пойду никогда и ни по какой причине!!! – не выдержала Катерина. Впрочем, она отлично знала, что разговор напрасный. От Игоря все доводы просто отскакивали как от стенки горох! Приблизительно лет с трех, то есть с первой их встречи, закончившейся ведерком песка, высыпанного на её голову!

– Да че ты завелась-то опять! Ломается она ещё!!! – Игорь снисходительно оглядывал Катерину. Ей-то как раз повезло! Такого парня как он ещё поискать надо! По нему девчонки в его классе сохли только так! А эта дурочка выпендривается каждый раз! И тут заметив какое-то движение неподалёку, он присмотрелся и замер. К Катьке со спины подходил огромный волк! Огромнейший!!! Нет, Игорь не был трусом. Будь там собака, к примеру, он бы, может, что-то полезное и сделал бы. А тут его хватило только на то, чтобы пронзительно завизжать, ткнув пальцем в зверюгу и кинуться бежать со всех ног, напрочь забыв про Катерину. Остановился он только в доме. Бежал быстро очень, сильно запыхался. Закрыв дверь и привалившись к ней спиной он перевёл

дыхание и поднял глаза. И замер. Прямо перед ним стоял тот самый огромный волк.

– Аааааа!!! – пронзительный и тонкий крик Игорёчка переполошил весь дом. Его матушка, вдоволь поругавшаяся с женой двоюродного племянника потому что та не собиралась раскладывать её вещи, бросилась спасть ребёнка. А добежав до сынка, никак не могла разобрать, от чего собственно, его надо спасать?

– Что случилось? Ты что так кричишь? – она теребила сына пока тот не выговорил, что его преследует страшный волк, и Катьку он уже сожрал! И в дом пробрался, – Что? – даже такая нежная и заботливая мать как тетя Зоя, не могла в это поверить. Особенно, когда на пороге появилась Катерина и расстроено сообщила, что Игорь вдруг закричал про какого-то волка и бросился со всех ног бежать. И её на дороге одну бросил!

– Игорь, что с тобой? – при всех своих недостатках Зоя отлично понимала, что это как-то не похоже на поведение будущего жениха и настоящего мужчины.

– Мама, там был волк. Вот такой! Огромный! И в комнате тоже!!!

– Ну, хорошо, покажи мне волка в комнате. От Алёны, конечно, можно всего ожидать, не дом а псарня какая-то и кошарня!!! Всякую помойную шваль в дом пускают! – Зоя давно и прочно животных не любила и никогда не упускала случая об это заявить. Да погромче. Правило, гласящее, что в чужой дом со своими правилами не приезжают, она к себе не применяла никогда! Вот ещё, не хватало! Комната была осмотрена. Волка в наличии не было. И ни одна из хозяйских собак на волка тоже не тянула! В конце концов, Зоя решила, что это от поездки! А чё такого? Растрясло сыночке голову, вот и мерещится немного.

Кир и Степан беззвучно хохотали у терема, глядя как запуганный, но пинком выгнанный матушкой из дома Игорёк, тянется за Катериной погулять в саду. В сад он честно зашел, а потом выскочил оттуда, словно за ним гнались. С теми же воплями про волка. Катерина вышла за ним и пожав плечами, картинно развела руки, мол, нетути волка. Не взыщите, искала, не нашёлся. Зоя немного разозлилась. Когда тётя Зоя немного злилась, ближние соседи были готовы копать окопы прямо в квартирах, а дальние горько жалели, что у них нет полной звукоизоляции. Такой, чтоб самолёт рядом взлетал, а не слышно было!

Эта железная женщина недрогнувшей рукой взяла сыночку за шиворот и лично доставила его к потенциальной будущей невесте! Сыночка что-то стонал про волков и норовил закрыть глаза. Но, супротив матушки он никогда не шёл, ибо было небезопасно, поэтому покорно, бочком приблизился к Катерине и как ягнёнок на заклание отправился с ней собирать огурцы. За теплицу он зашел без жертв и разрушений, даже удивительно, но не прошло и нескольких минут, как уже привычные вопли про волка опять огласили окрестности. Игорь несся к маме огромными прыжками и вопил, что жуткая скотина собиралась его сожрать! Даже пасть уже открыла. За ним вышла Катя с огурцами в корзине и траурным тоном заявила, что ей уже страшно находиться с таким нервным юношей наедине. Мальчишки, наблюдавшие всё происходящее, уже валялись по земле от беззвучного хохота.

Волк показывался пареньку ещё четыре раза. В последний раз подошел почти вплотную прямо в выделенной Игорьку комнате. И тот орал так, что чуть стёкла не вылетели. Зоя была в ярости. Сумасшедших в семье не было. По крайней мер, пока. И вот, на тебе, пожалуйста. Да ещё при родственниках, и при девчонке, на которой она собралась своего сыночка женить! Сыночек категорически отказывался находиться в одиночестве, от Катьки отскакивал как от огня, и к вечеру Зоя была вынуждена вызвать такси и уехать. Дальше позориться было уже просто невыносимо!

– Быть не может! Уже свалили? То есть, как же они так рано нас покинули? – сокрушался Баюн. – Я же только первый пункт плана осуществил…

– А сколько их там было? В смысле пунктов плана? – Степан переместился на диван в тереме и держался за живот от смеха.

– Пока восемь, – с достоинством ответил Баюн. – Но, я просто не все успел записать.

– А чего он от Катьки так прыгал? – недоумевал Кир.

– Условный рефлекс, – Волк лежал на полу, растянувшись во всю свою немаленькую длину. – Катю увидел, рядом постоял, и появляется волк.

– А он оклемается? – спросил Сивка.

– Да что с ним будет-то? Я сначала хотел помягче с ним, но когда он увидел волка и девочку бросил, а сам кинулся бежать… Не вышло у меня мягче, простите! А в около теплицы он и вовсе попытался ею от опасности загородиться. Представляете? Схватил её за плечи и перед собой поставил! Я и ринулся на него. Чуть сдержался, – Волк с омерзением сморщил нос.

Катерина шла к терему через открытую калитку, старый сад, мимо беседки и ей казалось, что если она сейчас просто руки распахнёт, то запросто может взлететь. И перьев лебединых ей не понадобится.

– Какое счастье! Я только сейчас поняла, какая я счастливая!!! – завила она, входя в терем. – Спасибо вам огромное!!! Наши там, – она кивнула в сторону дома, – Праздновать собираются! Приглашаем всех!!!

– А не рано? Зоя ваша не вернётся? – уточнил острожный Баюн, разглядывая листочки с какими-то схемами. – А то у меня тут ещё много чего придумано…

– Нет, мама ей позвонила. Зоя теперь уверена, что у нас стала плохая экология! И от этого Игорёчку захужело сразу и на всю голову…

– Жаль, жаль. Столько планов неиспользованными остались, – с сожалением протянул Баюн, покосившись на листочки. – Ну, теперь-то она оставила идею заполучить тебя в невестки?

– Ой, ну что ты! Это же тётя Зоя! Ей уж чего если хочется, то всё препятствия сметаются на пути только так! Она тут же пригласила меня к ним! Заявила, что у них-то экология нормальная и мальчику ничего не мерещилось никогда! – Катерина переждала хохот собравшихся, и продолжила. – Только я очень нехорошая и плохая. И не поеду!!!

– Ну, может, ты и не поедешь. А я вот запросто слетаю, – Волк с интересом осмотрел себя в Жарусином зеркале и сделал страшную морду. – Пусть ему и там померещится… Ишь, экология ему виновата…

– Лучше всего, если ты туда Катерину отвезёшь и там потенциального зятька вместе повидаете. Точнее он тебе кто был бы? Шурин? Что бы ему уж точно в башку вбилось. Где Катя, там и стрррашный волк. А что? Чистая правда, – удовлетворенно кивнул Баюн и засобирался на празднования дня избавления от

Зои! – Так сказать бонус! Волкобонус в придачу к Катерине!

Мальчишки болтали полночи. Сначала просто хохотали, вспоминая злоключения бедняги Игорька, а потом вдруг Кир сказал:

– А ведь правда. Прикинь, каково будет будущему Катькиному мужу с такими родственничками… Женится такой, а у него шурин в бурой шкуре и с зубами как у тигра саблезубого и таким харрактером! Так что этот Игорь ещё дешево отделался!

Глава 3. Похищение Ратко

Кот мрачно смотрел в зеркало. Он подозревал что-то подобное, но до последнего наделся, что обойдётся. Не обошлось. Поганая бабка в ступе волокла опоенного чем-то Ратко, а рядом старательно махали крыльями братцы-лебеди. И летели они в направлении вполне знакомой горы.

– Нда… Яга таки не удержалась от глупостей! – прозвучал сзади голос Бурого. – Надо, чтобы Катя открыла мне ворота и я разберусь.

– Да, пожалуй, так будет правильнее всего. Ты, главное, сам-то не попадись!

Они переговорили в тереме, а потом отправились на поиски Катерины.

– Катюшенька, радость моя!!! – Баюн расплылся в улыбке, найдя Катерину в гамаке с книжкой. – А ты сейчас сильно занята?

– Нет, ты что-то хотел? – Катерина читала Властелина колец, и как раз пробиралась с хоббитами по краю Вековечного леса, но ради Баюна она решительно закрыла книжку.

– Да вот надо Волчку в Лукоморье наведаться, – Баюн махнул лапой на старательно улыбающегося Волка.

– Так, что произошло? – Катерина встала с гамака и строго осмотрела обоих.

– Ничего. Абсолютно! – Баюн даже вроде как оскорбился. Как мол, так, нас подозревать…

– Я же слышу, – печально напомнила ему Катерина. – Неправду слышу.

Улыбки у обоих тут же погасли. Как-то они позабыли о такой Катерининой способности.

– Мне надо в Лукоморье, – хмуро сказал Волк. – И это чистая правда.

– Да, это правда, не спорю. Вот я и спрашиваю, что случилось. Ответ «ничего» не принимается. – Катерина понимала, что они говорить правду ей и не собираются. – Ах, вот как вы мне доверяете?

Катя обиженно посмотрела на обоих, и вихрем пронёсшись по участку, влетела в свою комнату и закрыла дверь.

– Зеркало, зеркало… Где зеркало? Точно что-то в Лукоморье случилось!!! Он увидел. Так, с кем? Жаруся?

Зеркало вполне ясно отразило Жар-Птицу, сидящую на ветке, и прихорашивающуюся.

– Нет, с ней всё хорошо. Воронко?

Воронко скакал рядом с абсолютно белой кобылицей и явно старался понравиться даме сердца.

– Тут вообще всё отлично. Кто ещё? Ратко? Ой, мамочки!!! – Катерина смотрела на Ягу, которая приказывает метле и та, подхватывает Ратко из ступы и несёт в очень знакомую пещеру. Он без сознания, одежда порвана в клочья, странные синяки и кровавые следы на коже.

– Это ещё что? Его как собаки рвали. Ой, рвали, но не собаки… – Катя увидела двух мелких ободранных лебедей, один из которых догнал метлу и с силой

прихватил рукав рубахи и рванул. – Вот уроды!

Она услышала, как внизу осторожно скрипнула ступенька. И пока Кот крался наверх, стремительно убрала в сумку зеркальце, собрала сумку, скрыла её с помощью пёрышка и уселась в кресло-качалку.

– Катюша, радость моя. Ты сердишься? – Баюн сменил тактику.

– Кот, давай без вот этого. Я уже поняла, что что-то случилось и уже даже знаю, что именно. Я вот только не поняла, зачем они его в ту пещеру приволокли?

Баюн так и сел, неудобно наступив задней лапой на хвост. Потом опомнился, подобрался поближе и умильно заглянул Катерине в глаза. – Нет, какой же я молодец! Какую я умницу нашел! Только тебе туда сейчас пока не надо. Мы не знаем, что они хотят. Пусти Волка, а?

– Нет, не пущу. Вместе пойдём. Котинька, ты же понимаешь, что даже Яга может его поймать. Не потому, что он слабый, а потому, что она коварная. И что мы потом с тобой делать будем?

– Нда… – Баюн вздохнул. – Давай-ка мы ещё посмотрим.

Он вынул зеркальце и они с недоумением наблюдали, как метла сгрузила Ратко к валяющимся на полу цепям. Как один из лебедей что-то долго над ними шипел. Безуспешно. Потом Яга, пришла с пузырьком в руке, влила какое-то средство в рот Ратко, который начал было подавать признаки жизни, а потом долго и замысловато ругаясь крепила неподвижные цепи крюками к трещинам в стене. Дальше ступа, действуя как молот, вбила крюки в стены. Потом с помощью метлы и струпы, к стене прижали самого Ратко и опутали цепями.

– Чего это они творят? – удивилась Катерина, сквозь грохот и ругань, было плохо слышно.

– А, это они тебе приманку готовят, – Кот обладал ещё более тонким слухом и наконец, смог разобрать, о чем говорят Яга и два брата, обращенные в лебедей. – Говорят, что ты должна будешь отдать мужичку бороду, чтобы он приказал цепям отпустить Ратко.

– Так, если у меня его борода, я и сама могу этими цепями управляться, – удивилась Катя. – Иначе, как бы я Елисея могла бы отпустить.

– Это да, но он же не знает, что ты там вообще была. Он-то уверен, что ты про эту пещеру ничего не знаешь! И что Елисей освободился просто потому, что он сам вместе с утратой бороды потерял силу. Про то, что Ягиное зеркальце у тебя, они в курсе. Скорее всего, они тебе скажут посмотреть в зеркало на своего сговоренного. Ты увидишь вот это милое зрелище, перепугаешься, начнешь просить его отпустить, а лебедь-Задохлик потребует свою бороду. А там уж, получив её, просто прикажет цепям паренька удавить. Это так, домашняя заготовка у них.

– Дааа, и что делать? Смотри, Яга располагается у входа, а братцы по пещере шарят. Никак не могут найти дверку, – Катерина радовалась, что наглухо закрыла вход в сокровищницу по совету Жаруси.

– Я не понял. Это ты так её уговариваешь ворота открыть? – на пороге стоял Волк и мрачно осматривал склонившихся над зеркалом.

Кот раздраженно отмахнулся от него. – Ай, Бурый, она всё уже без нас знала. И вот смотри, чего они творят!

– Да что бы не творили… Влечу, выхвачу мальчишку, если повезет, перекушу этим лапчатым их слишком длинные шеи.

– А Яга? Яга хочет своё золото, это серьёзный довод. Ты про неё забыл? Смотри! – Кот мотнул головой на зеркало, там Яга что-то колдовала перед тем входом в пещеру, который вел на сосновый склон. Под её руками начинали вспыхивать и светиться тонкие нити, заплетающие вход. – Паучье логово, мезгирье колдовство, – покачал головой Баюн. – Любой, кто попытается туда силой войти, останется висеть на этих нитях. Грамотно! Вот же старая ведьма!!

– Так, я готова. Вам что-то надо собирать? – Катерина шагнула к двери. – Волк, не начинай! Вы оба меня уговаривали согласиться на сговор с Ратко. Да, с одной стороны это удобно, а с другой, мы его очень подставили, и не факт, что он жив останется.

– Катюш, тебе туда нельзя, – Волк, разумеется, не мог смириться.

Катя шагнула к нему и обняла за шею. – Ну, пожалуйста. Не надо. Ты же сам понимаешь всё. Давай мы постараемся вытащить Ратко, а не будем здесь спорить.

Кот грустно кивнул. – Ничего не попишешь, она права. Заодно и Суховея выпустим. Пошли в терем.

Катерина побежала предупредить, что уходит, а когда направлялась к терему, вдруг что-то зашумело в ветках яблони и к её ногам спрыгнул Кир, а из-за ближайшего ствола вышел Степан.

– Кать, вы что, уходите? А мы?

– Мальчики, мы не в туман, – Катерина решительно шагнула в сторону терема. – Там Ратко Яга поймала.

– Кать, погоди. Мы можем помочь! – попытался объяснить Кир.

–Так, Катюша, ну где ты? Быстрее! – Кот махал лапой из-за терема. Катерина шла к нему, а за ней упорно держались оба, и Кир и Степан.

– Вы здесь что забыли? – рявкнул на них Волк.

– Можно мы с вами? – Степан побледнел, но не отошел от Катерины.

– Да что ты тут делать будешь? Кот, покажи ты им, что с Ратко, – вздохнул Волк.

Баюн вынул из мешочка на шее зеркальце и сунул под нос Степану. Зрелище впечатляло. Бессильно повисший, закованный от шеи до щиколоток, абсолютно бледный Ратко, стоял с широко открытыми глазами, но явно ничего не видел. И даже не факт, что был в сознании.

– Так же хотите? – хмуро спросил Баюн.

– Нет, так же не хотим, но вдруг пригодимся? – Кир стоял рядом, хмурил брови, но отступать не собирался.

– Тьфу на обоих. Попадётесь, будете сами выбираться, – неубедительно пригрозил Волк. – Катерина, вызывай ворота.

Катя предупредила маму, что уходит, вызвала ворота, сосредоточилась, попросила их открыться не у Дуба, а в нужной ей местности, и привычно толкнула створку, ворота открылись, послушно переместившись на склон той самой горы. Суховей, низко им поклонившись и ласково коснувшись носом Катиной щеки, умчался на юго-восток, а они отправились к тому старому и узкому проходу, в который Катерина когда-то и попала в пещеру в первый раз. Кот попросил вызвать Жарусю. И пока она летела, внимательно следил за действиями лебедей и Яги.

– А как девка узнает, что парень тут? – в зеркале прекрасно были слышны переговоры.

– Ты пошли свою стаю болтливую, пущай караулят у Дуба. Как только они вернутся, ей и доложат, а мы туточки уж её дождемся.

– А я? – Яга отлично понимала, что если эти гады крылатые сразу получат то, что им надо, она сама уже ничего не получит. – Когда моё золото вернёте?

– Да когда клад откроем, тогда и вернём!

– А где клад-то ваш? – хитро прищурилась Яга. – Может, его и нету вовсе.

– Да как я могу тебе его показать, если он скрыт!

– Туточки? – Яга жадно обвела глазами стены.

– Счас! Я тебе что, дурак, тебя привести туда, где мой клад лежит? – мужичек с ноготок, а ныне лебедь Задохлик от злости подскочил к Ратко и сильно ухватил его клювом за щиколотку.

– Ты осторожнее там, цепи его едва держат. Упадёт всё и накроет тебя с головой! – сухо предупредила его Яга. Она села в ступу и полетела к выходу из пещеры, позвать стаю. Паучье логово её легко пропустило.

Как только она вылетела, лебедь-Черномор начал простукивать клювом стены пещеры. – Что ты там стучишь, в дятлы записался? – начал хихикать Задохлик. – Ничего ты там не найдёшь! Пока бороды или полотенца нет, найти вход невозможно.

– Чего ты веселишься? Если девка бороду твою сожгла, то всё, так в перьях и останемся! – Черномор подскочил к брату и больно его ущипнул.

Над Катериной плеснули золотые крылья и прозвучал голосок Жаруси: – Что у нас случилось? Девочка, я рада тебя видеть, только ты опять в тусклом! Хорошо бы поярче!!!

– Жаруся, мы в засаде вообще-то! Куда тут поярче? – вздохнул Волк. – Лучше давай подумаем вместе, как нам мальчишку оттуда достать?

Жаруся выслушала всё, что ей изложил Баюн, посмотрела зеркальце. Подумала.

– Ну, паучье логово она сделала только на вход в пещеру. То есть, если зайти через низкий проход, и вытащить мальчика через основной, широкий, то можно будет выйти спокойно и беспрепятственно. Пока там внутри Яги нет, с двумя лебедями справиться можно, – она тряхнула крыльями и задумчиво посмотрела на светящиеся огоньками перья. – А мальчика вынести я смогу без вопросов, – потом она погасила все перья, и поменяла цвет, став почти невидимой на фоне камня.

–Жарусенька, я с тобой, я с цепями могу управляться, – Катерина посмотрела на Волка и Баюна. – Хорошо бы только нас Яга на входе не встретила.

– Я думаю, ей не до вас будет, – Волк потянулся и сразу резко увеличился. Баюн тоже. Мальчишки растерянно закрутили головами. – А вы тут пока побудьте! Не высовывайтесь!

Катерина представила белые крылья и привычно закрыла глаза, пережидая головокружение, и зашлепала лапками к узкому проходу. Жаруся подхватила её коготками и беззвучно влетела в узкий проход. Она легко пронеслась до пещеры, и влетев в туда, отпустила Катерину за большой скалой у входа, Катя вернулась в свой нормальный вид, прислушалась, вынула шапку-невидимку и надев её, на цыпочках вышла из-за скалы.

Братья продолжали ругаться и шипеть друг на друга. И вдруг Задохлик прислушался.

– Стой! Кто-то тут есть! – он отскочил от брата, и насторожился. Над ним беззвучно проплыли крылья Жар-птицы, и внезапно вспыхнув яростным пламенем, обрушили на братьев огненные потоки. Оба пронзительно заорали. Один, Черномор, кинулся в сторону широкого прохода и покатился по полу, сбивая пламя. Второй, Задохлик, рванул в низкий тайный проход. Их крики и вопли многократно отражаясь от стен, наполнили какофонией всю пещеру.

Катерина поспешила к Ратко. Яга постаралась на совесть. Чтобы она не говорила, цепи были закреплены намертво. Лебедей уже в пещере не было. Жаруся не стала преследовать никого из них, а вернулась к Катерине.

– Я могу их расплавить, но Ратко этого не пережить. Могла бы попытаться оборвать, но у меня даже лапка не сомкнётся на этой гадости, не ухватить мне.

– Погоди, но, они же должны меня слушаться, раз у меня борода в сумке лежит? Должны, по-хорошему даже на середину пещеры выползти, если я прикажу. Замки на них не одеты, ступа просто вбила крюки в трещины в стенах.

– Да, по-хорошему, должны. Давай, попробуй.

Катерина отошла подальше от стены, и громко и четко приказала цепям. – Ко мне! Ползите ко мне!

Цепи шевельнулись. Дёрнулись. Катерина повторила приказ чуть громче и увереннее. Цепи рванулись вперёд, легко вырвав вбитые крюки. Ратко покачнулся и упал бы ничком на пол, но его легко подхватила Жаруся. Цепи застыли около Катерины, ожидая приказаний. – Цепи, вернитесь к стене и там останьтесь! – Катерина махнула рукой. И с облегчением увидела, что пакостный металл застыл неподвижно около стен.

Жаруся позвала её уже от прохода. – Скорее девочка, не задерживайся.

Катерина бежала за Жарусей, несущей Ратко. Больше всего смущали его широко открытые глаза.

– Жарусенька, он жив?

– Жив, просто опоила мерзкая баба! – Жаруся легко преодолела невидимые нить паучьего логова на входе, за ней так же легко выскочила Катерина, и увидела как Яга ожесточённо молча отбивается от Волка и Сивки. А к ней подлетает подмога. Стая лебедей, вызванная Ягой по совету Задохлика, была недалеко, это и спасло мерзкую бабку. Лебеди заметались перед Волком, сбивая его с толка, начали хлопать крыльями по голове Сивки. А трое с пронзительны кличем кинулись на Баюна, так удачно изловившего бывшего Черномора. Баюн заорал, и разжал лапы, отбиваясь от напавших на него. Черномора он помял, конечно, но не критично, поэтому тот тяжело взлетел и быстро замахал крыльями, торопясь как можно дальше убраться от этого места. Жаруся в одну секунду оценила ситуацию, опустила Ратко рядом с Катериной и взлетела повыше, облив нападавших птиц потоками огня. Лебеди заорали, заметались, Яга, свистнула, махнула метлой, закружила небольшой вихрь, и унеслась вместе с лебедями прочь.

Катерина быстро достала из сумки флакон с живой водой и капнула ею на губы Ратко. Через пару секунд он пошевелился и закрыл глаза, а потом опять их открыл.

– Катерина? Где я? И что я тут делаю? А ты? Ничего не помню, – он сел и вдруг увидел в каком виде его одежда. – Что это было?

Синяки и ссадины уже не болели, и медленно исчезали, повинуясь действию живой воды, Ратко пошатываясь встал и недоуменно осмотрелся. Место было совершенно незнакомое, как он тут оказался у него даже догадок не было!

– Ааа, уже в себя пришел? – Баюн с сожалением стряхнул с лап лебединые перья Черномора – Обидно так! Думал, что поймал, и тут на тебе! Упустил!!! Поганые шипучки! – он фыркнул в сторону улетевшей стаи. Рядом опустился Волк и Сивка.

– Мальчиков надо забрать, – напомнила им Жаруся, осматривая переливающиеся крылья.

– Точно! Сивка, слетай, а? – попросил коня Бурый. Он сел около Катерины и никуда от неё не собирался идти.

– Вы мне объясните, да? – Ратко помотал головой. – Последнее что я помню, я овин осматривал. Новый. Хороший овин. А дальше темно совсем и вдруг рядом Катя, а меня словно кто-то на куски порвать пытался.

– Тебя Яга украла. Для мужичка с ноготок и его брата Черномора, как приманку для Катерины. Чтобы её сюда выманить, – пояснил Баюн.

– То есть я был наживкой, – лицо у Ратко стало и вовсе безрадостным. Он только-только стал князем, да небольшого княжества, но, всё-таки. Он немного уже освоился, учился командовать и хозяйничать на полностью своей земле. Ему люди в пояс кланялись! А тут… Опять он как груз бессильный. Украли, принесли как приманку, его спасли, а он даже не помнит ничего. И что обидно! Опять его спасали! А он приманка!

– Нуу, если так подходить к вопросу… До да, – кивнул Баюн. – Да ты не переживай, мы тебя сейчас обратно отнесём и ты продолжишь осматривать свой овин.

Баюн заметил, что Ратко скорее был недоволен ситуацией. Нет, оно понятно, конечно. Он уже солидный человек. Целый князь. А что земли-то есть! Свои, собственные, да и вполне ладный городок имеется. Князь Ратко. Звучит! И вот ходит он, осматривает собственный новый овин, заметьте, хороший! И тут ррраз и почему-то весь драный где-то далеко, и как выясняется в роли червяка для приманки. Это всё понятно. Но, вот сидит рядом девушка в которую ты влюблён. Между прочим, прилетевшая его спасать. Рисковавшая. А он и морду кривит! Баюн медленно, но верно начал сердиться.

– Жарусенька, отнеси, пожалуйста, князя в его княжество к его овину. А то как бы тот без хозяина не рухнул! – Кот смотрел на расстроенную Катерину.

Жар-Птица, тоже всё отлично уловившая, мрачно покосилась на Ратко. Махнула крылом и подхватила растерявшегося паренька за шиворот, стремительно унося его к его владениям.

– Катюш, не расстраивайся. Дурачок ещё не освоился с новым положением. Слишком увлёкся, – завился вокруг Катерины Баюн.

– Да я и не расстраиваюсь, – неубедительно протянула Катерина, изо всех сил сдерживаясь. Она не ожидала такого… сожаления о покинутом овине.

– Так, не смей переживать, а то я его догоню и он никогда не увидит свой сарай, – ощетинился Волк. – О, а это что???

Сивка, которого послали за мальчишками, снижался. А на нем, кроме мальчишек оказался…

– Да не может такого быть!!! Вам удалось!! Я вами просто горжусь!!! – заорал Баюн, увидев, что Степан, сидящий первым, крепко сжимает закрученного в плащ Кира, и сверху обязанного веревкой, лебедя Задохлика. Клюв тоже был крепко связан и притянут к основанию шеи. Мальчишки и не скрывали, что очень довольны и горды собой! А все ещё сомневались, надо ли их брать с собой!! Степан и Кир наперебой рассказывали, как услышали вопли из узкого прохода в стене, затаились и кинулись на выбежавшего лебедя. Он отбивался и щипался как мог. Пришлось даже клюв завязать, так он начал головой бить.

– Я его голову к шее и привязал, – кивнул Степан.

– Умница и молодец! – похвалил его Баюн. Он подошел к лебедю и замурлыкал. Тот гневно сверкал глазами, но недолго сопротивлялся пению Кота и повалился на бок, вместе с плащом и веревками. – Так, хорошо бы его обезвредить хоть на время. Пока мы не придумаем, куда его потом девать… – призадумался Баюн.

– А если? – Волк кивнул в сторону пещеры, намекая на цепи.

Кот замотал головой. – Нет, самое надёжное, это всё-таки туман. Отнесём его к Черному утёсу, там пусть и полежит.

Перебрались на склон с живичными соснами, и Катерина смотрела вниз, вспоминая, что здесь неподалёку живёт семья пастушка, которую она разбудила в прошлом году. И тут ей пришло в голову, что не очень-то хорошо оставлять пещеру с заколдованным входом рядом с людьми.

– Баюн, а это паучье логово… Оно опасно?

– Если пройти не пытаешься с той стороны, где оно наложено, то нет. А если в него попадаются, то да. А что?

– Там семья ниже живет, помнишь?

– Да, но они сюда не пойдут, не бойся. Для людей вход в пещеру не виден. Там видно просто нагромождение камней и всё, – Кот хмуро покосился на свёрток с лебедем, который он лично уложил подальше от них, чтобы даже сквозь сон пакостная личность их услышать не могла.

Катя успокоено покивала головой и легла на тёплую землю, покрытую толстым слоем сосновых рыжих иголок. Над её головой медленно плыли белые облака, и сосновые ветки тоже казались облаками… И они тоже плыли вместе с самой горой куда-то далеко-далеко…

– Кот, я вот только не понял, а Ратко что, внутри не было? – Степан крутил головой. Никаких следов княжича не наблюдалось.

– Как же не было. Был, конечно.

– А сейчас-то он где? – Кир тоже заинтересовался. – Я думал вы княжича выручать идёте, а его и нет.

– Во-первых, уже не княжича, а целого князя! Он совершеннолетний по здешним законам и имеет свою землю, и даже целый город! В этом он даже своего брата перещеголял. Тот будет княжичем, пока батюшка его правит. Во-вторых, ему сделан был подарок, который он пока не смог освоить. Всё новое и дорогое! Он не просто князёк с вотчиной, а вполне себе состоятельный вьюноша. И вот он осматривает своё хозяйство, овин какой-то… Вот привязалось слово!!! – Баюн сердито фыркнул. Покосился на спящую под соснами Катерину, и продолжил тихонько. – А потом раз, и ничего не помнит. А как в себя пришел, увидел Катюшу. И то, что он весь такой… негероического вида, ободранного прямо, скажем. А тут ещё и выяснил, что приманкой для Катерины работал! Он, князь!!! Короче, переживал он об оставленном овине, переживал, я его туда и отправил. Надеюсь, его Жаруся по пути не уронит.

– Если ты ещё раз про овин скажешь, я тебя покусаю, – мрачно посулил ему Волк. – Катя расстроилась. А он вообще недоволен был. Как это у вас… А в претензии.

– Вот не ожидал, – Степан удивился. – Он же так рвался к Катерине.

– Ты пойми, чудак-человек. Он влюблён, конечно, но то он был просто княжич, заметь второй. То есть не наследник, так, с неясными перспективами и развалившейся вотчиной в будущем. А так он князь! Состоятельный. Ему Баюн считай, город новый подарил. Ему теперь подданные в ножки кланяются. Вот его и понесло, – Волк морщил нос. – Не все могут сходу пережить богатство и власть. Некоторые вообще не могут. Посмотрим, как с этим будет.

– Да, раньше было такое выражение «прошел огонь, воду и медные трубы». Медные трубы, знаешь что это? – Баюн вздохнул.

– Нет, – покачал головой Степан.

– Это как раз слава, власть и богатство, – Баюн смотрел на облака. – Не все могут такое пережить. Катюша к счастью, смогла. А паренек… Посмотрим.

– Мне он псом как-то больше нравился, – решительно заявил Кир. – Он хоть Катьку не обижал.

Катерина не спала, а дремала, и разговор слышала. И радовалась, что лежит так, что лица не видно, потому что слёзы выступили, как она себя не уговаривала.

Над головой разгорелось яркое сияние, которое сопровождало Жарусю в хорошем настроении.

– А где моя девочка? – громко спросила она.

– Тише ты… А вот, уже разбудила, – Волк недовольно покосился на Жарусю. – Отнесла?

– Конечно. И даже одежду по дороге ему придумала. А то он весь ободранный был.

–А уронила по пути сколько раз? – ехидно спросил Кот.

– Два, – честно сказала Жаруся. – Он очень быстро в себя приходит, когда вниз падает. Сразу понял, что так нельзя с девушками обращаться! Ой, Катюша, он бы и без меня понял бы…

– Спасибо тебе, – Катерина тёрла глаза, вроде как только что проснулась, и уничтожала следы слёз на лице. А потом, помня о том, что Волк всё равно учует, попросила Жарусю её подвезти.

– Да, ты только Задохлика в туман опусти к Черному утёсу, и мы в Дуб двинемся, – распорядился Кот.

Катерина едва Жарусю дождалась! Волк ходил рядом и подозрительно её оглядывал. Чуял, что сестра в поганом настроении, а как подойти, не знал. И только вздохнул, глядя как стремительная золотая искорка-Жаруся несётся с его Катериной по небу.

– Не расстраивайся девочка. Он сам уже всё понял, – пропела Жаруся, но поняла, что Катерина не в настроении болтать, и замолчала.

Дуб так обрадовался возвращению Катерины, а потом и всех остальных! Конечно, главное, что вернулся Кот Баюн! До вечера Баюн обедал. А потом сразу перешел к ужину. Катя сумела уйти к себе когда все уже осоловели от такого непрерывного хлебосольства и засыпали на ходу.

Зеркальце послушно отразило Ратко. Около него за столом сидел Стоян.

– Ну и сколько ты ещё собираешься так жить? – спросил Стоян. – Нет, всё понятно, что ты влюблён и всё такое, но это же не жизнь! Любой злодей Лукоморья может тебя похитить или убить, просто для того, чтобы её приманить или ей насолить, – К тому же ты уже взрослый. Скоро о женитьбе надо будет думать. А тут какая-то свистушка из другого мира! Я был против этого, ты знаешь. Но, тогда ты и слушать никого не мог. Из города я тебя тогда выпустил,

потому, что ты иначе лоб бы себе расшиб бы. Но вот теперь-то ты понимаешь??? Ты мне всё говорил, что сердце у тебя куда-то там девается. Ну? И как твоё сердце теперь? Шел себе, шел, никого не трогал, а потом как червяка на крюк повесили.

– Жаруся говорила о цепях, – глухо ответил Ратко. – На цепи повесили.

– Хрен редьки не слаще, – отмахнулся Стоян. – Я ей безмерно благодарен, конечно. И тебя она выручает всегда. Но тебе самому-то как оно? Девице не пристало так. Батюшка тут прав. И каково нам? Прискакали скороходы в панике! Князя на ступе Яга увезла. Оглушила бревном и улетела! Мы с батюшкой метались, не знали где тебя искать!

– Ну, нашелся же, – хмуро ответил Ратко.

– А если не нашелся бы? Ты уж сам князь. Город справный. Земли богатые и чистые!!! Да, её дары, да Баюна, но и ты тоже вроде старался.

– Это не плата за услуги! – взвился Ратко.

– Да знаю я, что не плата. Я тебе разве к тому? Головой подумай, а надо ли тебе?

Катерина накрылась одеялом и положила зеркальце перед собой. Да, подглядывать плохо. Но она должна понять!

– А как ты себе представляешь? Даже если бы я сам захотел, я не могу… Я ж не смогу сговор разорвать! – Ратко залпом выпил что-то из чаши и сморщился.

Катерина ахнула и резко вскочила, откинув одеяло бросилась к шкатулке, стоящей на столе. Туда она убрала пергамент с текстом сговора, который все же забрала у Баюна после возвращения в прошлый раз. Руки дрожали от волнения.

– Надо ему это отдать. Я не могу и не хочу так! – Катерина задумалась. – Можно попросить Волка или Жарусю. Нет, я сама должна.

Катя открыла дверь и прислушалась. Все с трудом разошлись по своим комнатам, едва отбившись от приставаний Баюна отведать ещё чего-нибудь. И

спали. Катерина открыла окно, одела шапку-невидимку и неслышно выскользнула из Дуба. Нечего было и думать, долететь до княжества Ратко на лебединых крыльях. Но, вот позвать Воронко можно! Катерина уже собралась позвать, а потом пришло ей в голову, что Воронко ведь за красавицей-кобылкой ухаживает. Не до того ему сейчас!

– Куда меня понесло? Прав, Стоян, получается! Свистушка какая-то! Ах, обиделась, ах, заспешила. Ну, положим, разорвать сговор надо, раз уже у самого Ратко пошли такие мысли. Но, не ночью же! Вот хороша бы я была, если бы прилетела ночью к князю Ратко!!! – Катерина представила лицо опешившего паренька и самой смешно стало! – он тут такой важный князь, а к нему ночью в окно девица влетает на вороном коне. Он же не переживёт такое нарушение приличий!!! Ладно, утро вечера мудренее, – подумала Катерина, влезая обратно в окно и плотно его закрывая.

Совсем недалеко от Дуба изба Яги потихоньку кралась по лесу, а над ней летала, описывая широкие круги ступа со свое хозяйкой на борту.

Глава 4. Ужиная сказка

Катерина утром дождалась, пока Волк отправит мальчишек в оружейную и окликнула его.

– Волчок, а можно поговорить? – она дождалась, пока тот вернётся к столу и сказала всем сразу:

– Я хочу разорвать сговор с Ратко.

– А ты не поторопилась? – заглянула ей в глаза Жаруся.

– Думаю, что нет.

– Что же, возможно ты и права. Будем искать нового, – тут же заявил Баюн. У Жаруси тут же засверкали глаз и все перья разом.

– Ой! Это даже интереснее, чем выбор нарядов!!!

– Жаруся!!! – взвыл Волк. – Дай сначала от этого избавиться!

– Ты отвезёшь меня? – Катерина улыбалась названному брату. А потом подумала, что будет упираться изо всех сил, и отнекиваться от нового сговора. Она не так часто по царским дворам ездит. Проще там не появляться вовсе, чем потом так маяться из-за этих якобы женишков!

– Конечно! – тот коснулся носом её щеки. – Не расстраивайся.

Тут Баюн прервал увлекательнейшую свару с Жарусей и насторожился.

– Тихо! – он подкрался к окну и одним махом взвился на подоконник. В Дубе окна были из стекла, видно отлично. – Так, а эта старушка древняя моя тут что делает?

На поляну строевым шагом вышла изба и остановилась. Из окна выглянула Яга и замахала какой-то белой тряпкой размером со среднюю простыню.

– Не понял. Она что постелю тут проветривать пришла? – недоумевал Кот. – Аааа, понял. Переговоры!!! Ну, ладно, поговорить мы можем!

– Это ты даже очень любишь! – рассмеялась над распушившимся Баюном Жаруся. – Тебя подстраховать?

– А как же? Мы за безопасные переговоры! – провозгласил Кот и важно пошел к выходу. Жаруся моментально обесцветила перья, став практически невидимой и укрылась в листве Дуба. С Баюном вышел Бурый, запретив Катерине даже на порог Дуба выходить.

– Ой, Баюшенька, Котинька мой бесценный! – заблажила Яга, как только увидела важного и надутого Кота.

– Чего тебе? – Кот был мрачен и хмур. Он отлично помнил про отравление себя любимого подлой бабой, а кроме того, был ещё сговор с лебедями-братцами с целью захватить его любимую личную сказочницу!!!

– Да вот… Поговорить пришла. Побалакать, так сказать, – Яга невинно захлопала глазами.

– Так говори и катись отсюда, – вежливо порекомендовал Баюн.

– Я тут того… Ошиблася яяяя! Ой как ошибласяяяя! – Яга ненатурально взвыла изображая раскаяние.

– Короче, пожалуйста, – Баюн Ягу знал давно и хорошо. Бабку как выключили.

– Короче, говоришь… Ладно. Была неправа. Предлагаю мир, – Яга протянула руку, как для дружеского пожатия и помахала ею издалека.

– Мир, дружба, жвачка… – протянул образованный Баюн, нахватавшийся в людском мире всякого. – А возмещение вреда? – он коварно сверкнул глазами.

– Какого такого вреда? – Яга рукой размахивать перестала и вообще как-то подобралась.

– Ну, как какого?? Моему здоровью за отраву, которую ему пришлось переварить, это раз! Катерине, которой пришлось жениха выручать, это два! Жениху, которого ты сперла от его драгоценного овина, и платье ему подрали и вред здоровью нанесли, а ещё и ему какую-то гадость дала, это три! Волку и Сивке, раз твои птички перед ними мельтешили, это четыре!

– Стой, стой! Так не пойдёть!!! Ишь ты! Волк и Сивка меня сами чуть не угробили! А им ещё и возмещать??? А ты три кувшина питья дорогого выдул! Сам! Заметь, и никто в тебя их силой не лил! Жаниху платье я не рвала, нужон он мне, как лысому гребень! Спёрла жениха, да! Признаю. А гадость дала в качестве наркоза. Чтоб он лебедёв не чуял. Катюшеньку отвлекла. Ой, вот это тож признаю! Так что возмещаю Катюшеньке и ейному жаниху за его покражу от овина.

Катерина покатывалась со смеха у окна, на шум из оружейной вывалились Кир и Степан и с недоумением уставились на потрясающее зрелище за окном. Распушившийся и выросший с огромного тигра Баюн, орал и скандалил по поводу трёх кувшинов отравы, которую он выпил только их вежливости. А Яга, в

запале чуть не выпадающая из окна, вопила, что это ей надо возмещать стоимость редкостного медка, который Кот вылакал в одно мохнатое рыло. Спор грозился серьезно затянуться, но тут вдали раздались звуки труб, и оба спорщика совершенно одинаково насторожились и прислушались. Яга что-то приказала избе и та, забавно подскакивая, лихо ускакала по тропе в сторону озера, а Волк быстро начал подталкивать Баюна в сторону Дуба.

– Иди, иди, а то там вообще не ясно кто ещё на нашу голову едет! И давай, сдувайся уже. А то в дверь не пройдёшь.

Кот постепенно успокаивался, шерсть укладывалась в обычный плотный меховой покров, искрить переставала, размеры тоже становились более привычными. И к прибытию посольства Баюн уже выглядел вполне нормально. А разглядев посольство и вовсе встряхнулся и засиял.

– Катюш, это царя Вукола посольство. Ты его царство освободила, там как раз богатырь со змеем бился у моря. Еруслан Лазаревич, который.

Кот дождался, пока глашатаи выедут вперёд и затрубят в трубы, возвещая прибытие посольства, и с достоинством пошёл к двери. – Жаруся, если надо будет, одень Катюшу поторжественнее, – он хитро подмигнул Катерине и выплыл из Дуба.

Послы спешились и начали что-то излагать Баюну, Кот им с достоинством отвечал, а потом кивнул и отправился в Дуб.

– Катенька, нас царь Вукол благодарит за освобождение и пытается довести до нашего сведения, что у него есть сын, – Баюн подмигнул непонимающей Катерине. – Сын у него есть!

– Я рада за царя Вукола, – пожала печами Катерина. – Я-то тут причем?

– Ой, радость моя, ну всё просто же! У царя есть сын, между прочим очень даже ничего! Так вот, сын послал вызов князю Ратко, на поединок.

– Это ещё зачем?

– Да опять же всё просто. Он пытается тебе доказать, что он достойнее того юноши, с которым ты сговорена.

– Я так и знала, что в этом есть ещё какой-то подвох!!! – разозлилась Катерина. – И что? Он если победит, то я должна буду с этим сыном царя Вукола сговоренной считаться? Как переходящее красное знамя?

– Ты просто не в курсе обычаев этого царства, – Кот принял вид важного профессора. – Сына царского, кстати, зовут Макар. И ничего ты никому не должна. Поединок для потехи богатырской, ну и для демонстрации того, кто сильнее, кто достойнее, а девушка уж сама решает. А тут скорее семья девушки.

– Кот, но это же очень плохо! – Катерина расстроилась.

– А чё? Ты сидишь такая, а перед тобой поединок в твою честь! Как в рыцарских легендах! – развеселился Степан. И тут же получил нехилый подзатыльник от Волка.

– Кыш отсюда оба! – скомандовал он. – Кот, Катя имеет ввиду, что она и вовсе собиралась с Ратко сговор разорвать, а теперь ему вызов придёт.

– Ну и что? Придёт вызов, он его примет, – спокойно покивал головой Кот. – Сразится. Подумаешь. Дело молодое. Проиграет, конечно. Так ему и надо, это ему исключительно полезно будет! Макар этот самый очень непростой соперник. Ему лучших богатырей в учителя приглашали, даже из других земель. Благо они в царстве своём у моря находятся.

– Так что же он на змея не вышел? – удивилась Катерина.

– А он был в соседнем царстве. Ты же оба сразу освободила. Помнишь? – Баюн усмехнулся. – Не волнуйся ты. У нас тут так события иногда складываются, так и не придумать, а оно само получается.

Но, Катерина волновалась. Ратко и так отказаться хотел, да не знал как это сделать, сам же брату сказал, а тут вызов, и он проиграет, а она потом сговор разорвёт. Фууу как нехорошо получается! Однако, деваться было некуда, надо было выйти к посольству. Она даже не очень обратила внимание, как её Жаруся

одела, в зеркало не глянула. Вышла за Баюном. Поприветствовала послов, выслушала благодарности и приглашения. И наткнулась на внимательный взгляд одного из воинов, сопровождавших послов. Очень внимательный. Даже слишком. Даже спиной его чувствовала, когда в Дуб возвращалась. Парень смугловатый, и доспехи отличаются от остальных. Катерина подумала про него, подумала, да и забыла, и так было о чём думать. Неугомонный Баюн уже договорился, что поединок она приедет. И её не спросил! Катерина всерьез рассердилась на Кота!

– Радость моя! Ну что ты! Нельзя отказываться. К тому же там сказочка есть неподалёку. Хорошая такая и освободится много… Катенька, ну не сердись, а? Прочти сказочку?

Катерина как ни сердилась, а дело делать надо было. Взяла она книгу и ушла к себе. И продолжала сердиться там. Правда, не выдержала и в зеркальце заглянула. А там как раз послы от царя Вукола к Ратко приехали. Тот так удивился, что Катерине его даже жалко стало. Да ещё и Стоял там был и Леона принесло!

– Вот, теперь ты ещё должен ехать!!! – Стоян мрачно смотрел на красиво выписанные слова вызова.

– Ну, можешь не ехать, – лениво проговорил Леон, вольготно развалившийся на широкой лавке. – Не поедешь, сговор будет разорван. А то мне что-то кажется, что ты себе деревце не по плечу гнёшь.

– Да что ты говоришь-то? Как я могу не поехать!!! – возмутился Ратко.

– Ну, поедешь, получишь от Макара, – Леон рассматривал родственника и улыбался.

– Да чего это получу? Может, это он от меня получит? – взвился возмущенный Ратко.

– Нет, это как раз вряд ли. Я же его знаю. Они неподалёку с нами находятся. Земли рядом почти. Он очень силён. Да и такой… На подъем лёгкий, ему всегда была охота на людей посмотреть, себя показать. Не домосед как ты, короче. Как раз по нему с Катериной по царствам ездить, он от этого радости получит

море… И от того, что сказочницу сопровождает, и от того, что жениться его никто не заставит. Он пока никуда не торопится, хотя и старше тебя. И родители его только рады будут. Они его изо всяких странствий дожидаться замучались, а так за ним пригляд будет.

– Ага, если его Яга не сопрёт, или Кащей, или Черномор… Хорош пригляд как я посмотрю, – с сомнением протянул Стоян.

– Братец, ведь так он и сам нарваться может, а так Баюн и остальные, да Катерина его всё равно вытащат. Вон, сидит рядом живое доказательство, глазами моргает. Его откуда только не вытаскивали! – тут Леон вспомнил, что не только вытаскивали, но и оживляли даже и из-за него самого и примолк.

Ратко действительно только глазами моргал. Ехать было надо, никуда не денешься. Хотя и страшно было проиграть поединок. И как-то начало его разбирать некое чувство… Вроде, как это моё отбирают? И сам-то уже сомневался, а надо ли ему все эти поездки, особенно после того, как город новый получил. И очень особенно после последнего бесславного своего приключения. Он до сих пор никому не сказал, но и забыть не мог, как его обратно Жаруся несла и разжала коготки. Два раза!!! А сама летела рядом и громко рассказывала, что так с девушками общаться нельзя!!! Кто это из парней может выдержать? Кто? А?

Леон насмешливо за ним наблюдал. А потом предложил съездить с ним. – Батюшка твой тоже явно кого-то отправит. Как бы не сердился, но дело государственное, так что будешь с воями. А я так, если возьмешь…

Ратко был так растерян, что даже обрадовался Леонтию. Всё-таки в тех местах бывал, знает что и как.

Катерина сердилась на Баюна целых два дня. Пока сказку не выучила назубок. Сказка была печальная и с плохим концом.

– Баюн! – Катерина настолько воинственно к Коту подошла, что он даже уши прижал, на всякий случай. – Я очень хочу это безобразие изменить! Можно???

– Радость моя!!! Нужно! Нужно!!! – Кот аж тарелку с рыбкой отодвинул на радостях. – Мне всегда казалось, что её нужно пересказать!

– Котик, только давай мы сначала в туман поедем, а потом на поединок. Так успеем? – Катерина волновалась за сказку. Получится ли у неё?

– Конечно, радость моя! Нет, ну какой я молодец! – добавил Баюн с облегчением придвигая тарелку обратно поближе к себе.

– Ты меня нашел, – рассмеялась Катерина.

– Точно!!! – невнятно ответил Баюн с набитым ртом.

Сказка была чувашская про ужа Яку. В Лукоморье она обитала на северо-востоке от тех мест, где происходило сражение Еруслана Лазаревича со змеем. И Катерине этого несчастного ужа было жалко до слез!

– Кать, а Кать, а зачем менять что-то? – удивлялся Степан, пробираясь лесом к реке. – Расскажи ты сказку как обычно, и ладно.

– Ты её читал, сказку эту? Хотя, у кого я спрашиваю… – вздохнула Катерина. – Убивают там главного героя. Голову ему отсекают.

– И что?

– А то, что герой в облике ужа умирает, убитый из-за зависти и жадности сестры его собственной жены. Жена от горя превращает маленьких деток своих насекомых, а сама становиться кукушкой.

– Чего? Каких ещё насекомых? – удивились и Степан и Кир.

– Девочку маленькую в стрекозу, мальчика, чуть постарше, в жука-рогача, – информировала их Катерина. – Нравиться сказочка?

– Неа. Чё-то не очень, – помотал головой Степан.

– Кать, а ты правда сможешь это изменить? – осторожно поинтересовался Кир, не забывая осматриваться вокруг. Сова на мече не двигалась, пока никаких монстров вокруг не было.

– Хотелось бы. Но, не уверена пока, – Катерина внимательно смотрела под ноги. Земля становилась более влажной. И скоро они вышли к реке. Невдалеке виднелись крыши деревни, совсем рядом стоял запряженный в телегу конь, а чуть дальше у реки замерли две фигуры.

– Это ещё кто? – Степан обошел вокруг приземистую женщину с неприятным выражением лица и мужчину с большим топором в руках.

– А вот это и есть убийцы. Это средняя сестра девушки, что за ужа заколдованного замуж вышла. Она черной завистью обзавидовалась, что живет младшая сестра пусть и в подводном доме с ужом, да в шелках да золоте! Решила мужа сестры убить, а богатства его забрать. Вызнала у сестры, как в дом проникнуть, и решила, что позовёт она ужа, как его жена зовёт, голоса у них похожие, а её собственный муж ужу голову и отсечёт.

– А муж что? Тоже позавидовал? – удивился Кир.

– Нет, мужа она обманула, сказала, что якобы её сестра младшая сама просила от чудовища избавить. А тот и рад был поверить, золото-то ужиное настоящим было. Ладно, пошли вон туда в кусты и посмотрим, получится у меня сказку изменить, или нет. Хоть бы получилось! Только ночи надо ждать.

Расположились подальше от неподвижных фигур, дождались глухой ночи, а потом, перебравшись поближе, спрятались за кустами, и Катерина начала сказку.

– В стародавние времена у старика со старухой было три дочери. Как-то раз побежали девушки на речку купаться. Двое старших искупались, вышли из воды, оделись и ушли на берег, а младшая сестра замешкалась в реке, и когда вышла на берег, увидала, что на её платье лежит огромный уж. Испугалась девушка, заплакала. Не знает, как ей быть и что делать.

И вдруг услышала: заговорил уж человеческим голосом.

– Если пообещаешь прийти ко мне в гости, верну платье, – сказал уж.

Что девушке делать? Не без платья же домой идти.

– Приду к тебе в гости, только скажи, где живёшь, как тебя найти.

– Приходи на это же место и негромко покличь: «Яку, Яку! Покажись!»

Сказал так и тотчас уполз в воду. Девушка скорым-скоро оделась и побежала домой.

Катерина рассказывала о том, как верная слову девушка в гости к ужу пришла, а он ничем её не обидев, показался красивым молодцем, да предложил стать его женой. Прислал сватов, богатые подарки родителям, а после и сам в карете приехал, правда, ужом. Вышла за него девушка замуж и ушла с ним под воду жить. Должен он был ужиную шкурку шесть лет носить. Год уже в ней прожил до свадьбы, и почти пять лет после. Двоих детей родила ему его жена. Любили они друг друга крепко, но вот осталось до конца срока всего три недели, а жена так хотела родителей повидать! Умолила она мужа, и отпустил он любимую жену с детьми на берег. Приехала она в богатой карете, дети разодеты, сама в шелках да золоте. Родители рады без памяти, с внуками возятся, а сестры ну её расспрашивать, нарядам удивляться, да завидовать. Средняя сестра и вовсе извелась вся! И вызнала она, как младшая мужа должна позвать, и как в дом подводный попасть. А всего-то проще простого было. Позовет жена мужа как в первый раз и ногой в воду ступит и сразу в сенях его дома оказывается. Средняя сестра от зависти всё забыла! Решилась она на черное дело! И мужа подговорила. Вышли они ночью, запрягли коня, поехали к реке.

Туман дрогнул и начал растворяться в речном воздухе. Катерине стало страшно, что она не сможет изменить события. Она решительно вздохнула и продолжила рассказывать, но совсем по-другому, не так как в сказке изначально было.

– Решила средняя сестра позвать ужа, как её младшая говорила, да вдруг позабыла, как его зовут! Ходит по берегу, да кричит «Куку, Куку! Покажись!». Кричала, кричала, споткнулась и упала в реку, и обернулась она в речной воде в птицу-кукушку. Вылетела из воды и давай над мужем куковать. Увидал её муж, что с женой приключилось, уронил он в реку топор, стал топор жуком-рогачом, а сам муж стал руками размахивать, кукушку отгонять, оступился и сам в воду упал. А вылез оттуда стрекозой, что над рекой летает. И будет женщина та кукушкой, пока живёт в ней зависть и злоба. А муж её стрекозой, пока не станет обратно кукушка обратно его женой.

Мальчишки, открыв рты смотрели, как плеснула речная вода под ногами завистливой бабы и та упала в реку, стремительно вылетев оттуда кукушкой, как завилась она над головой муженька, тот уронил топор, начал руками отгонять птицу, сам упал в воду, и показалась из воды стрекоза, почти незаметная в свете восходящего солнца.

– Ну, ты даёшь!!! – ахнул Кир.

– Кать! Получилось!!! Получилось! – чуть не прыгал от радости Степан.

Катерина помотала головой, махнула на них руками и продолжила сказку. И рассказала о том, как искали, да не нашли среднюю сестру и её мужа, только лошадь обнаружили у реки, как младшая ушла домой, прихватив детей и пообещав приехать к родителям через три недели. И саму увидели, как позвала жена мужа ужа: «Яку, Яку! Покажись!». На поверхности воды показалась голова огромного ужа, и он радостно закружился около берега, потом его жена шагнула к нему, взяв обоих детей на руки, и исчезла под водой, вместе с мужем.

– Фууух, вот теперь всё! – сказала Катерина, провожая взглядом кукушку, мечущуюся над рекой. – Пошли, наших позовём.

Она грустно оглянулась на кукушку, и вошла в лес за Киром и Степаном.

– Ты чего такая? – Кир смотрел на Катерину. – Какая-то очень уж печальная, у тебя же всё вышло!

Они решили немного передохнуть, и когда к ним прилетели Волк и остальные, раскатали избушку в лесу и Катерина сразу ушла спать. Всё-таки всю ночь не спала! Но и отдохнув, была невесёлая.

– Радость моя! Что-то ты печальная. Не простыла? – Баюн заботливо приложил нос к Катиному лбу. – Нет, вроде.

– Нет, не простыла. Просто не знаю, правильно ли сделала, – вздохнула Катерина.

– По-моему классно получилось! – высказал своё мнение Степан. Кир молча покивал головой.

– Да я не хотела, чтобы там кто-то вообще превращался. Думала просто сделать так, чтобы сестра забыла как ужа звать надо. А потом… Потом подумала, что зависть такая никуда не денется. И если уж решилась убить и пришла убивать, то и потом может попытаться! А там дети… Но всё равно не знаю! А если не надо было так?

– Нет, всё правильно ты сделала, – покивал головой Баюн. – Зависть у бабы никуда бы не делась. Я понял о чём ты говоришь. Бывает такое. Вот разгневался человек, кажется, что и на убийство готов, а стоит ему успокоиться, и он сам удивляется, что это с ним было, и радуется, что не успел беды наделать. Но, эта баба мерзкая не успокоилась бы! И зависть стала бы только сильнее, если бы она увидела мужа сестры в его настоящем виде. Он там красавец вообще-то. Так что могла бы попытаться и сестру убить. Всё верно. А ты им ещё и шанс вернуться в свою шкуру оставила. Всё очень правильно! И красиво даже.

Баюн хотел прибавить, что он молодец, но решил, что это и так понятно и горделиво выпрямился.

– Катенька, ты готова дальше ехать? – уточнил он у своей сказочницы. – Или ещё хочешь передохнуть?

– А как лучше? – Катерина только успокоилась насчёт сказки, и тут же вспомнила про поединок!

– Ну, это смотря, как ты хочешь. Если приехать после Ратко или вместе с ним, то можно подождать, если есть желание заранее познакомиться с Мироном, то надо ехать сейчас!

Катерина поразмыслила и решила, что Ратко унижать тем, что она уже вовсю общается с его заведомо более сильным соперником, не стоит. И решала подождать и ещё передохнуть. Они остановились в красивом чистом и светлом лесу около небольшого родника, и Катерина из окна избушки наблюдала, как к роднику собираются животные, прилетают птицы.

– Натуралист юный, одна штука, – прокомментировал её наблюдения у окна Кир. – Ты чего сразу ехать не захотела?

– А тебе было бы приятно, если бы ты приехал на поединок, а та, из-за которой его назначили, уже вовсю общается с твоим соперником? – вопросом на вопрос ответила Катерина.

– Нет… Точно не было бы приятно! Только вот мне казалось, что ты решила сговор разорвать? Так что тебе за дело до него? Он вел себя последний раз не очень-то… Да и так, периодами устраивал всякие финты! – Кир уселся верхом на лавку и с интересом разглядывал задумчивую Катерину.

– Знаешь, ты мне тоже устраивал финты, – внезапно улыбнулась ему Катька. – Да, сговор я хочу разорвать, это ты правильно понял. Но гадости ему делать я не буду. И унижать не хочу. Не дело это, человека унижать, даже если он не совсем прав, и даже если потом мы никогда больше не встретимся.

Кир припомнил некоторые свои действия, и сообразил, что Ратко по сравнению с ним самим, птенец наивный! Подумал, что и ему было бы неприятно, если бы его прилюдно макнули в грязь, пусть и морально. И отвел глаза.

– Кир, ты меня на эту тему не спрашивай пока, ладно? Я не очень разобралась, как и что мне делать. И чувствую себя неловко.

Кир покивал головой и ушел во двор, где его с нетерпением дожидался Степан.

– Ну? И чего сказала?

– Что унижать не хочет. Я вот думаю, сколько бы наших девчонок удержались от того, чтобы не пнуть напоследок, да побольнее? – задумчиво проговорил Кир.

– Я боюсь, что немногие. Правда, парни тоже… Мало кто сдерживается, чего уж там. Грязи столько друг на друга могут вылить… Знаешь, а так, наверное лучше. Сдержишься, так потом, по крайней мере, сам себя не будешь последним гадом чувствовать. Катька права, – Степан со стыдом припомнил как сам со злости вдребезги разругался напоследок с девчонкой, которая ему в его последней школе нравилась. И было ему очень погано. – А если бы сдержался, пожалуй, и

полегче было бы, – решил он.

Глава 5. Коварство медного орла

Чем ближе Ратко подъезжал к царству царя Вукола, тем мерзостнее себя чувствовал. Вместо небольшого отряда с ним ехало целое посольство, которое возглавлял сам князь Борислав. Ратко чуть не рухнул, увидав у себя в вотчине отца. Тот после возвращения Стояна с новостями решил ехать с Ратко сам. Заодно и посмотреть на то, как средний сын обустроился. Ну и простить его тоже, чего уж там. Он прекрасно помнил полуразвалившийся терем, уже почти без крыши. Заваленный всяким непотребством двор, нищее поселение вокруг. Это и городком можно было назвать с большой натяжкой, и то, только потому, что укрепления вокруг были, но тоже старые и очень ненадёжные. А сейчас! Хорошо оборудованные заставы, закрывающие проходы в земляном валу, совершенно новые посады, отлично замощенные дороги, глубокий ров, через него новый подъёмный мост. Крепкие и высокие стены кремля. И там, внутри, всё, всё новое и добротное! Изукрашенный собор с колокольней, княжий терем с разноцветными маковками, слободы ремесленные с хорошими домами. Князь Борислав осознавал, что даже когда он молодым был, и женился, взяв с женой этот городок в приданое, он так не выглядел!!!

– Лепота!!! – только и сказал Борислав. – И поменял многое, но разумно! Молодец прямо! – он посмотрел в глаза среднему сыну. Тот за короткое время возмужал. Видимо, новое положение сказывалось. Плечи кажутся шире, взгляд увереннее, правда, когда они в терем зашли, да после трапезы удалились поговорить в горницу, сразу стало понятно, что он расстроен.

– Ты за поединок волнуешься? – Борислав слыхал о сыне царя Вукола.

– Все говорят, что мне не выстоять, – кивнул Ратко.

–Ну, тогда и сговор расторнут, – покосился на него отец.

– Расторгнут, – кивнул головой Ратко.

Князь Борислав только руками развёл. Что за молодёжь пошла! Только недавно чуть стену крепостную головой с разбега не пробивал. Всё рвался за девчонкой ехать, а теперь и в сторону? А ведь от девчонки пользы оказалось превеликое множество!!! Это когда бы сам Ратко смог так город отстроить? Да никогда! Разве что невесту богатейшую нашел бы. Так кто же отдал бы за него такую? А сейчас, получив такое богатство, отдать его источник какому-то Макарке? И что у него за дети? Стоян чего-то жужжит о том, что Ратко не может на девчонке жениться, да понятно, что не может! Только ему жениться-то рано пока, ещё года два точно! А за два года можно столько ещё получить… Да, старший сын прав, можно и по голове огрести, как вот давеча поленом, так ведь спасают же каждый раз! Надо же ширше думать, по княжески!!!

– И ты так спокойно об этом говоришь? Твою сговоренную девицу, в которую ты влюблён без памяти какой-то Макарка зацапать хочет, а ты? Кого я породил? – князь всегда славился своим гибким мышлением.

– Батюшка!!! Так ведь ты сам говорил… – Ратко аж остолбенел от удивления. Он-то был уверен, что отец только рад будет. И выслушивая отцовы доводы о том, что жениться ему пока рано, и с такой сговоренной невестой он и славу получит, и бед знать не знает, а что по загривку полешком треснули, так ведь оно с каждым может случится! И опять же прибытка сколько!

Про прибыток Ратко как-то мимо ушей пропустил, а вот про полешко не стерпел. – Отец, так ведь то-то и оно. Я же как то полешко! Меня, то схватили и увезли, то отбили и спасли! Уж сколько раз!

– Ну, вот теперь у тебя есть шанс показать себя! А ты «мне не выстоять»… Тьфу, тряпка! – Борислав с удовольствием видел, что сын разозлился и покраснел.

– Я не тряпка и биться на поединке буду и докажу!

– Вот и правильно! – довольно кивнул его папенька. А сам подумал, что надо бы не только старшему невесту присматривать, но и младшему тоже. Теперь-то ему мало кто откажет. А если ещё пару деревенек дополнительно к имеющимся построить…

Катерина с Жарусей переглядывались над зеркалом. Катерина сидела красная как помидор и злилась, а Жаруся пушила, пушила перья, но не выдержала и

рассмеялась. Катерина сначала сердито на неё посмотрела, а потом фыркнула, да и присоединилась к Жар-Птице.

– Вот несчастный! Все ему в уши дуют. То говорят, девица слишком свободолюбива, и опасно с ней, то говорят, что слава да подарки на дорогах не валяются, – Жаруся покачала головой. – Обычный паренёк. Неплохой, только, своего слова не имеет, а может, потерял его где-то около овина.

– Не говори мне больше про овин. Я тебя очень прошу! – Катерина вытирала слёзы, выступившие сначала от расстройства, а потом от смеха. Все её страдания и сомнения куда-то подевались, как будто их смахнула золотым крылом сама Жаруся. Правда, ну никак не выходит страдать по смешному пареньку, который сам не знает чего хочет. Вроде и князем приятно сидеть на престоле, и славы хочется, и обидно, когда тебя спасает девица, и отпустить её жалко. Особенно, когда понимаешь, что кроме тебя на эту девицу полно народа виды имеет. Да из-за редкого сказочного дара, а не из-за красоты и личных достоинств, но желающие-то есть! – Мне это слово уже снится! Овин! Фррр, – Катерина состроила хулиганскую рожицу.

– Ну, скорбим и печалимся дальше или радуемся жизни и готовимся к интересному зрелищу? – поинтересовалась хулиганка Жаруся, которая и принесла Катерине зеркальце с любопытным разговором. И предложением «а давай подсматривать»!!! И чуть не силой заставила в зеркальце заглянуть.

– Радуемся!– решительно заявила Катерина.

Ратко с удивлением увидел за поворотом дороги Катерину верхом на Воронко и с Волком в человеческом виде рядом в седле. Кира на Вихре и Степана на Сивке, позади Баюна. Они ехали неспешно, почему-то низом, дорогой. Ему и в голову не могло прийти, что опустились все только что, и специально, чтобы въехать в стольный приморский град в более солидном сопровождении.

– Опять же прилично. Катерина пока считается сговоренной Ратко, вот с ним и едет в гости. Это очень даже правильно, – покивал головой Баюн, упрашивая Катерину. Сам рассчитывал на длительные уговоры, а она согласилась легко. Прямо скажем легкомысленно. За её спиной Коту хитро подмигнула Жаруся и Баюн возрадовался. Девочка наконец-то успокоилась и перестала переживать!

Небольшой отряд аккуратно подлетел со стороны леса и опустился на дорогу, по которой двигалось приличных размеров посольство князя Борислава. Сами поехали не спеша, позволяя себя догнать.

Князь Борислав с сыном, изобразив на лице любезнейшую улыбку, поехал вперёд. – Как я рад встрече!

– Словно и не он чуть нас в своём городе не запер, – тихо усмехаясь проговорил Волк-Бранко на ухо Катерине.

– А, это ты, княже, – небрежно кивнул головой Баюн. – Не ожидал тебя тут увидеть. Вроде ты не собирался выезжать…

– Да вот, решил поддержать сына. Ратко, что ж ты мнёшься, поприветствуй свою невесту сговоренную!

Ракто послал коня вперёд и подъехал к Воронко. Катерина спокойно и любезно ему улыбалась. А за её спиной очень-очень любезно смотрел Бранко. У младшего князя от такого взгляда аж мурашки по спине пробежали. – Вот уж кто последнего раза не забыл, так это Волк, – понял он.

– Здравствуй, Катерина, – он всё пытался убедить себя, что так она обычно ему и улыбалась, но нет. Это просто любезность, не более. Ну и ладно. Он постарается всё вернуть обратно!

Дальше поехали вместе. Борислав активно беседовал с хитро усмехающимся Баюном. Леон, который все-таки напросился в посольство, лениво пощипывал струны лютни прямо в седле. Ему было страсть как забавно наблюдать за Ратко. И он предвкушал замечательно интересное зрелище, которое ему предстоит увидеть, а может, и самому поучаствовать. Как получится. Он посматривал и на сказочницу. Девчонка-то явно поумнела, на Ратко обращает ровно столько внимания, сколько он того заслуживает!

Специально посланные царем Вуколом дозорные заметили приближение посольства и громким звуком труб известили царя о приезде дорогих гостей. Катерину встречали с почестями!

Навстречу за крайние городские заставы выехали боярские дети, молодые люди, составляющие свиту царевича, впереди горделиво шагал белоснежный высокий конь, на котором и ехал царевич Макар. Он издалека рассмотрел девчонку, сидящую перед мрачным молодым мужчиной. Обычная девчонка, и не скажешь, что сказочница. Одета роскошно. Личико никакое, мимо пройдешь и не заметишь. Но хоть не уродлива и то ладно. Зато, такую сопровождать честь великая! За девчонкой и её спутниками, о который они все отлично были наслышаны, обнаружились и не совсем желанные в данный момент гости. Нет, князя Ратко он сам на поединок вызвал, но рассчитывал, что сказочница приедет сама, без Ратко. А там ещё и Борислав оказался! Ну, если этому мальчишке охота, чтобы все его поражение наблюдали, лично он не против!

Катерина спокойно восприняла и торжественную встречу и богатый город, против обыкновения, отстроенный из камня. Она не особенно обратила внимание даже на самого царевича Макара, чем нимало его удивила. Просто вежливо приветствовала. Глаза не пялила, не восхищалась. Откуда же ему было знать, что она в зеркальце отлично его рассмотрела накануне.

– Старше Ратко, выше, в плечах шире. Красивый. Да и пофиг мне на внешность. Характер у него по-моему не очень… – Катерина наблюдала, как царевич любуется собой во всех отражающих поверхностях. – Ну да, да, хорош ты. Только зачем же так это демонстрировать? Как Финист, право слово! Только Финист актёр, ему простительно. А ты? Ты, вроде как, царевич.

Катерина рассматривала Макара в зеркальце, а он как раз красовался перед родителями в новом кафтане, богато расшитом каменьями и золотой нитью. Поворачивался то одним боком, то другим, горделиво вскидывал голову.

– Павлин, – припечатала его Катерина и смотреть на него больше не захотела, даже зеркальце убрала.

Царевич проводил Катерину и её спутников в царские палаты, тоже выстроенные из камня, как и собор, и несколько теремов. Остальные строения были из дерева. Царь Вукол и царица Агафья встретили сказочницу как дорогую гостью. Сердечно и ласково. Баюна тут тоже уважили, кланялись, речи говорили. И поблагодарили и похвалили и за трапезу проводили! Ему даже понравилось! Ратко с отцом и Леоном встретили вежливо и любезно. Правда, за столом Катерину с Ратко рядом не посадили, отчего князья сильно разобиделись. После трапезы царь известил о том, что его сын, царевич Макар жаждет померятся

силами со сговоренным сказочнице княжичем, ах простите, уже князем, Ратко. И в случае победы, будет счастлив иметь честь послужить сказочнице достойным спутником в её походах. Сказано было добродушно, но так, что стало понятно, во-первых тут в победе царевича не сомневаются ни разу, а во-вторых, царевич явно будет более достойным в качестве сопровождающего для сказочницы.

Князь Борислав озлился сразу, едва сдержался! Ратко от гнева сидел бледный, только Леон улыбался и посматривал на родственников с сочувствием.

– Ух и каша тут заваривается, – Степан разлегся на широченной лавке в гостевом каменном тереме. Лавка была крыта жесткой золотой парчой, и он подложил под спину несколько подушек.

– Да, я думал Ратко сорвётся. – Кир осмотрел вольготно расположившегося приятеля, выдернул из-под него пару подушек и устроился на соседней лавке.

– Верни постель! А Ратко не позавидуешь, – Степан подумывал пойти и отбить подушки, но вставать было лень.

– Да, Макар его явно в узел завяжет, без особых усилий.

– Ну, я в этом не так уверен, – Бранко оглядел лентяев, валяющихся кверху пузом на лавках. – Ратко хорошо подготовлен. И у него есть преимущество.

– Это которое? – удивился Степан.

– Не догадываешься? Ладно, сам увидишь, – усмехнулся Бранко.

– Вот Катерина заважничает, – Степан закинул руки за голову.

– С чего это? – Волк Катерину знал отлично, и ему бы в голову не пришло про названную сестру такие глупости думать.

– Ну, как же. Будет смотреть, как за неё сражаются! – Киру припомнилось какое-то кино, где девица сидела и наблюдала за боем в её честь.

– Да ну, что ты! Девицы у нас на такое не смотрят! – Волк- Бранко нахмурился. – Мало ли чего в поединке бывает. И кровь и раны страшные. Зачем же это?

– А на западе смотрели, – Степан сел на лавке и удивлённо глянул на собеседника.

– На западе многое по-другому. Они нам не указ, – хмуро проворчал Бранко. Степан невольно вспомнил, как не очень далеко отсюда, да и не очень давно, его собирались прилюдно кнутом высечь. И девушка-красавица Элеонора ему вспомнилась, которая на него смотрела с жадным любопытством.

– Нда, пожалуй, ты прав. Это как-то лишнее. А Катерина-то где будет?

– А по саду с царицей погуляет пока, – Бранко кивнул головой направо, видимо указывая, где располагается царский сад.

Поединок был назначен на следующий день. Катерину с поклонами проводили к царице, и та повела её осматривать обширные сады. Проводил сказочницу как раз тот самый воин, который был в посольстве, приехавшем в Дуб. Смугловатый, на одежде множество медных элементов. На голове медный шелом. И опять очень пристальный взгляд. Он не ушел, а держался невдалеке, за кустами.

Царица Агафья, высокая, статная женщина ласково встретила Катерину, а потом повела её по садам. За ними шли боярыни, сенные девушки для поручений и услуг.

Катерина рассматривала деревья и кусты, цветы и ягоды, но всё косилась в сторону медного шелома, периодически над кустами появлявшегося.

– А, ты на Орлика смотришь? – царица уловила недоумение гостьи. – Это Макара друг и наставник. Медный орёл. Он прилетел по нашему приглашению учить Макара боевым ухваткам, принятым в их краях, а потом у нас и остался, его сказку туманом затянуло.

– А что у него за сказка? – спросила Катерина.

– Сказка про трёх орлов. У него ещё два брата. Он младший. Ещё есть серебряный и золотой орёл. Макар перенял у него все приёмы кроме одного. В орла так и не умеет оборачиваться, – царица рассмеялась.

Катерине показалось, что где-то она уже слышала про эту сказку и не очень давно! Пока по саду ходила, вспомнила. – Точно! Это же так сказка, где отец братьев-лебедей, мужичка и Черномора спит. Там ещё волшебное полотенце спрятано.

Тут на площади загудели трубы, возвещая начало поединка, царица и её свита начали громко обсуждать, что там может сейчас происходить, а Катерина всё вспоминала сказки и немного от шумных тетушек отошла. А из плотной стены кустов усыпанных ароматными белоснежными цветами вынырнул тот самый Орлик, о котором она и задумалась, стремительно зажал ей рот одной рукой, второй обхватил за талию и утащил в кусты. Ни одна женщина из свиты царицы ничего не увидела и не услышала! Только на месте где была сказочница остались белые осыпавшиеся лепестки жасмина.

Катерина попыталась было вырваться, да куда там! Хватка совершенно каменная.

– Тихо! Не дёргайся, а то придушу, – прошипел ей на ухо Орлик. Он волоком оттащил Катерину в дальний угол сада, и издалека швырнул в какие-то заросли, поросшие мелкими сиреневыми цветочками. Катерина забарахталась в упругом переплетении растений, попыталась было позвать на помощь Волка, Сивку или Жарусю, но поняла, что засыпает… Не то, чтобы совсем, а скорее погружается в полусон, когда ничего не получается вспомнить, и сил нет даже пошевелиться.

Орлик немного подождал. Девчонка ожидаемо задремала. Трава дрёма, это хорошее средство, когда надо вывести человека из строя, одурманить. Сон-трава лучше, но её не достать. А дрёму тут выращивали для царя, страдавшего от бессонницы. Он давно понял, что когда-нибудь эта редкая травка ему пригодится. Орлик крепко завязал нижнюю часть лица плотной тканью, намоченной в воде, чтобы самому не надышаться. Шагнул в заросли и рывком вытащил оттуда обмякшую девчонку.

– Вот и хорошо. На денёк хватит, а дальше добавлю, если что, – Орлик понадергал несколько горстей травы и запихал её в кожаный мешочек и плотно

его завязал, чтобы самому не вдохнуть ненароком. Из кустов достал спрятанный загодя дорожный мешок и убрал траву туда. А сам упал, ударился о землю и в дальнем углу царского сада возник огромный орёл в медном оперении. Орел небрежно встряхнулся, одной лапой прихватил Катерину, оттолкнулся от земли свободной лапой и взлетел вверх. Он посмотрел на город, раскинувшийся далеко внизу, и усмехнулся.

– Пусть теперь эти дураки сражаются сколько влезет, а девку-то я уже унёс! – Орлик развернулся в воздухе и с наслаждением ощутил крыльями тугие потоки ветра, ласково покачивающие его в небе.

Катерина пришла в себя гораздо быстрее, чем рассчитывал Орлик. Трава дрёма на неё подействовала, но после горного дурмана, как и говорил ей Баюн, отравить её было уже сложно. Так что она открыла глаза и чуть не заорала, обнаружив себя в когтях гигантского орла.

– Я как гномы или Бильбо Бэггинс, когда их орлы несли, – пришло в голову Катерине. – Куда он меня тащит и зачем? – в голове пока путалось. Вспомнить, как позвать Волка сходу не получалось. Катерина закрыла глаза и решила, что паниковать она нипочём не будет и как только отрава выдохнется, она придёт в себя и Волка позовёт. Вот только хорошо бы прекратилась эта качка! Орлы, оказывается, летают значительно менее удобно чем Жар-Птицы, с точки зрения тех кого он несут в когтях.

Глава 6. Орлик

Поединок начинался. Ратко стоял против царевича Макара и понимал, что выглядит мальчишкой. Тот и старше и выше и сильнее. Но, кое-что Макар не знал, а сам Ратко на это крепко надеялся. Вот и Бранко усмехается, стоя в первом ряду зрителей. Он-то знает, ещё бы, сам учил! Поединок по обычаю начинал тот, кто просил боя. Макар шагнул вперёд и нанёс первый удар. Меч свистнул, Ратко уклонился, уходя от нового замаха. Опять в сторону. Из толпы послышались недовольные возгласы. Но, Ратко понимал, что если с этим царевичем меряться силой, то шансов у него нет никаких. А вот если измотать противника, заставить его бегать за ним, это немного уравнивает их положение. Вот он и изматывал, дразнил, изводил мелкими выпадами, ни разу не встретив

прямой удар длинного светлого прямого меча царевича.

– Да что он как блоха! Разве это бой? – недовольно гудели приближенные Макара. – Будь ты мужчиной, дерись как подобает!

Ратко озлился, но под меч не сунулся, только ускорил движения вокруг Макара. Бранко открыто ухмылялся. Он сам учил Ратко, как справляться с противником заведомо сильнее. Паренёк не дурак, усвоил науку. Ещё через какое-то время даже такой умелец как Макар стал выдыхаться. Чуть замедлились движения, стала хуже реакция. Сам Макар откровенно удивлялся. Когда он первый раз увидел этого князька на дороге, то был уверен, что его по пояс в землю вобьет, ну пусть не с первого, так со второго удара. Да может, и вбил бы, вот только никак не успевает ударить!

Всё внимание зрителей было приковано к поединку. Борислав только крякал, когда меч царевича слишком близко сверкал около шеи его сына. Леон перестал улыбаться, побледнел, сжал кулаки. Царь Вукол подбадривал сына воинственными криками. А сам царевич Макар напрочь забыл, чего ради они тут сошлись, забыл о том, что поединок вообще-то не до смерти, он рвался добраться до этого юркого как ящерица противника! Наконец, Ратко почувствовал, что устаёт сам, и решился принять удар Макара. От первого удара Ратко едва выстоял, ему на миг показалось, что у него руки отнялись, а меч рассыпался в труху. Но, он нашел силы продолжить бой. И снова мечи встретились, но, на этот раз не просто. Не так, как сам царевич хотел. Меч Макара попал в ловушку и вылетел из его рук. Зрители ахнули. Такого не ожидал никто. Почти никто. Бранко улыбался уже широко и открыто. Макар взвыл от унижения и бросился на Ратко. Он сейчас голыми руками порвёт этого мальчишку! Ратко счастливо выдохнул, положил свой меч на землю, и поднырнул под руку противника. Он очень надеялся, мечтал просто, что сможет довести поединок до рукопашной! Макар взвыл сразу, и улетел кувырком на землю. Вскочил, ничего не понимая, рванулся опять, был нежно взят за запястье и проведен как в танце, вокруг противника и опять улетел.

– Слушай, это же наши приемы! – Кир восхищенно подтолкнул локтём Степана. – Прикинь, он же всё усвоил и пользуется!

– И клёво так получается!!! – Степан прямо наслаждался. Ему этот самый Макар не понравился категорически. Вот ещё! Будет такой с ними ездить! Царевич так насмешливо осмотрел их обоих, когда ему спутников сказочницы представили.

Да ещё и сказал что-то снисходительное своим приближенным, вызвав у тех презрительные усмешки. Так что на полёты Макара над утоптанной площадкой и Степан и Кир смотрели с восторгом! Нет, Макар и сам действительно много учился и даже пытался приёмы боя применить, но Ратко не дал ему такой возможности. Отлично понимая, что богатырской силы у него нет и впомине, и его противник с одного удара прикончить может, Ратко все попытки Макара нанести удар, оборачивал против самого царевича. Но это становилось делать всё труднее и труднее. Макар действительно был очень силён.

– Надолго меня уже не хватит, – сообразил Ратко.

И вдруг со стороны садов донесся такой визг и крик, что вся толпа аж качнулась в противоположную сторону. Крик, как это не было сложно себе представить, всё усиливался. А потом начал приближаться. Ратко стряхнул со своего запястья руку застывшего Макара.

– Что-то с Катериной! – и кинулся за Бранко, и Баюном, со всех ног несущимися к воротам, ограждающим сады.

На то, чтобы понять хоть что-то из воплей насмерть перепуганных женщин потребовалось время. Да, Волк и не стал их выслушивать, а просто побежал в сад. На двух ногах было сложнее, нюх работал хуже, но оборачиваться и пугать их ещё и своим обликом, значило весь город визгом развалить.

– Баюн! Смотри! – Бранко легко нашел место, куда отошла Катерина и откуда её схватили.

– Кто? – Кот мчался огромными плавными прыжками. – И почему она тебя не позвала?

– Я его запах чуял. Он в свите царевича был. И в посольстве у Дуба был. И на Катерину пялился, – Бранко добрался до зарослей дрёмы и отшатнулся. – Вот почему не позвала! Этот… Он её в дрёму кинул.

Оба издалека смотрели на густой плотный ковёр одуряющей травы. Было видно, что на него что-то кидали.

– А! Я же чуял, что что-то в нём не то, – Бранко поднял огромное орлиное перо, ярко блеснувшее медью. – Ничего тебе не напоминает?

– Напоминает как раз. Младший из трёх орлов. Медный, – очень мрачно кивнул Баюн. А припомнив, что про этих братцев слыхал, Кот стал ещё более мрачным. – У меня появились некоторые вопросы к царю Вуколу и у царевичу тоже!

Он решительно прыгнул в сторону воплей и криков и оглянувшись в прыжке приказал Волку. – Не мечись! Со мной иди, пока мы не знаем куда он её поволок!

На площади царь и его бояре сумели наконец-то уяснить, что сказочницу украли прямо из запертого сада, а как стали царицыны служанки её искать, то нашли в дальнем углу сада перья медные. А в саду Орлик был для охраны приставлен! Всё знали, кто такой Орлик. На площади стало тихо. И в этой тишине прозвучал чрезвычайно гневный вопрос Баюна.

– У вас в царстве так заведено дорогих гостей охранять? Приставлять к ним предателей да трусов? Да ещё ухитрились выбрать не просто какого-то, а именного того орла, который и подговорил братьев на предательство и сам названного брата на смерть оставил?

Царь Вукол вскинулся было гневно, но опустил голову. – Сыну богатырей искали по всем соседям, а он взялся учить…

Кот очень хотел уточнить, ну и как наука? Но, глянул на царя и промолчал. Тот действительно был и расстроен и рассержен. Очень. Гость свят. Не уберечь гостя это позор страшный. А уж не уберечь сказочницу, спасшую их царство, да которую ещё надеялись сговорить с сыном и наследником!! Царь за голову схватился, царица заплакала. А Макар хмуро смотрел в небо.

– Я буду искать её, пока не найду, – громко сказал он.

– Тоже мне! Прикормил разбойника, сдал ему сказочницу, а теперь искать он будет. Мой сын с ней сговорен, он и будет искать. Тем более, что победить ты его так и не смог! – князь Борислав был полон возмущения и гнева. Уволокли прямо из-под носа! Но Ратко-то каков!!! – даже в такой момент князь гордился сыном!

Вокруг возмущенно зашумели люди, оскорбленные словами Борислава. Спас ситуацию сам царевич Макар. – Да, в чём-то ты прав, князь Борислав. Я действительно упросил родителей дать приют Орлу. И думал, что он мой друг. И сына я твоего пока не победил. Он сильный соперник. Но, как только мы найдём сказочницу, мы продолжим. А пока её надо найти. Ты согласен? – он повернулся к Ратко.

С таким предложением было не поспорить, и Ратко кивнул головой и пожал протянутую руку.

– Согласен.

Катерина прикрыла глаза и старательно изображала сон. Но, через ресницы поглядывала вниз. Всё затянуто туманом. – Куда он меня тащит? Там даже приземлиться некуда, – удивлялась она. Вскоре показала горная гряда, такой высоты, что зеленоватый туман укутывал её только до середины, а вершины были чистыми и над ними гудел сильный, холодный ветер. Орел начал кружиться над одной из них, плавно спускаясь на закрытую каменную площадку. Он отпустил Катерину, которая про себя порадовалась зарослям какой-то упругой и плотной травы, иначе бы все бока себе отбила. А потом сам сел рядом и сложил крылья. Встряхнулся, став человеком, и отошел в сторону, разыскивая что-то в дорожном мешке. А когда поднял голову, то увидел, что девчонка сидит на траве и смотрит ему в лицо.

– Что? Уже очухалась? Сейчас добавлю, – он достал кожаный мешочек с травой дрёмой.

– Не стоит, – девчонка хладнокровно его оглядела с ног до головы. – Лучше объясни мне, зачем ты меня сюда приволок?

Орлик был готов к визгу, крикам, заламыванию рук, обморокам, мольбам или полной покорности. На своём веку братья довольно потаскали девушек. Так что он был уверен, что и эта поведёт себя так же. Удивился.

– Зачем приволок? – он подбросил на руке мешочек с травой. С сомнением оглядел девку. – Может, так оно и лучше… – подумалось ему.

– Я хочу, чтобы ты разбудила сказку, где находятся мои братья, – решился он.

– Для этого не было нужды так рисковать. Можно было просто попросить, – Катерина глубоко вздохнула. В голове ещё шумело, и она никак не могла сосредоточиться. Кроме того, встать не могла тоже. За время полёта тело затекло страшно. По ногам и рукам шли обжигающие волны боли и она с трудом удерживалась от того, чтобы не застонать.

– Чем рисковать? – расхохотался Орлик. – Никто не знает, где ты. И не узнает! А мне просить… Я орёл! Чего ради я должен унижаться? Кроме того… Моя сказка она… Короче, я хочу, чтобы ты исправила несправедливость моей сказки.

– Несправедливость? Расскажи мне… Ой, – Катерина схватилась за голову. – Только голова кружится.

– Ещё бы! Ты же столько надышалась и так странно, что быстро очухалась. Ладно, я тебе расскажу, и ты её исправишь. А потом мы с братьями решим куда тебя девать. Пока посиди тут, я посмотрю, что там с другой стороны, – Орлик упал на скалистую площадку, поднялся орлом, и взлетел.

– Как это мило! Они с братьями решат! Чудесный персонаж. Хотя… Есть у меня одна маленькая идея, – Катерина проводила взглядом огромную птицу, пока та не скрылась за горой, проявила сумку и достала живую воду. Немного отпила и мгновенно шум в голове прекратился, затёкшие мышцы пришли в норму, а волнами накатывающее головокружение исчезло как его и не было. В сумке была шоколадка, взятая на всякий случай ещё из дома, и Катя с удовольствием её слопала. Попила воды из небольшой десятиведерной фляги, весившей как обычная пластиковая бутылочка, и увидела рядом кожаный мешочек травой дрёмой. Хозяйственно прибрала его в свою сумку. – А нечего было разбрасывать, – сказала она себе, скрыла сумку и только собралась Волка позвать, благо в голове прояснилось, как опять показался этот деятель с крыльями. Катерина вообще-то могла бы одеть шапку-невидимку и стать лебёдушкой, но улететь-то это одно, а вот куда потом деваться? В невидимке Волк её не найдет, а сними шапку – увидит этот. Волк, конечно, кинется её спасать, но вот справится ли он с этаким индюком когтистым? Жаруся, да, та справиться. Значит, надо звать обоих. И только Катерина приняла решение, Орлик опустился на площадке и обернувшись в человека шагнул к ней.

– Сядь, и послушай. Я тебе расскажу как надо изменить мою сказку! – он схватил девку за плечо и силой заставил сесть на траву.

– Погоди, ты мне сначала расскажи, как она звучит сейчас. Иначе я могу найти её и не узнаю, – покивала головой Катерина. Орлик покривился, но ничего не поделаешь, начал рассказывать как набрёл богатырь-батыр Иван на его медный дом в медном саду у медного озера. И съел его собственное баранье жаркое! А он сам, вернувшись домой, нашел наглого чужака в собственной кровати, да ещё и оставившего его самого без ужина!! Разумеется, захотел его убить. Предложил бороться, вышли они на медную ровную площадку-ток, и начали биться. Он, Орлик Ивана одним ударом по колени в ток вогнал, а это паршивый пёс, выскочил и … Короче подло победил его! Пришлось просить пощады и признать наглеца названным старшим братом. А потом они путешествовали и пришли к его среднему брату, серебряному орлу и его Иван победил, и самого сильного и старшего из его братьев, золотого орла разделал под орех! Пришлось им идти за Иваном. И дошли они до странного такого места. Стоит на лесной поляне изба, огороженная железной стеной, а там никакого прохода нет. Ни двери, ни ворот. Ломали стену все орлы, ничего не вышло. А Иван-батыр смог, такой сильный! А там быки пасутся во дворе. Зарезали они быка и остался он, медный орёл Орлик обед варить! Целого быка сварил, шутка ли!! Вкусный был, наверное, бык, да вот только постучал кто-то в двери дома, он открыл, а там стар-старичок, сам в локоток, а борода семь сажен длиной. На этом месте Орлик замялся и на некоторое время замолк.

Катерина воспользовалась перерывом в повествовании и автоматически посчитала, сколько это, оказалось, что больше десяти с половиной метров. Это если простая сажень, а есть ещё мерная и косая! Длинная, короче борода была у папеньки карликов.

Орлик покосился на Катерину, вздохнул и продолжил: – Этот мерзкий старикашка потребовал чтобы я его через порог перенёс, а потом посадил за стол, а потом спросил, что у меня в котле. Я сказал, что мясо варю, братьев к обеду жду. А этот… Короче разорался про быка, выдернул из бороды три волосины, скрутил меня, всё сожрал, куда только влезло! И смылся. Я едва-едва от пут освободился, ну, что делать, сказал, что угорёл, и ничего не помню. Потом зарезали другого быка и оставили на хозяйстве брата серебряного орла, а потом и золотого, и всех нас побил проклятый карлик! А потом остался на хозяйстве сам Иван. Мы с братьями так радовались, что ему тоже вломят!!! Пришли, а он мяса наварил, старика сам побил и за бороду к дереву привязал. Гад! А как поели мы, пошли на того старичка смотреть. А он сбёг. Оборвал полбороды и сбёг. Но, мы за ним пошли. К пропасти. Нарезали из бычьих кож ремней, связали и спустили Ивана. Чего он там делал, кто его знает, да только добыл он такую

красивую девицу!!! Мы вытащили её и глаз отвести не могли, а она и говорит, что там внизу её сестры стоят. Мы и вторую достали и третью красавицу тоже. Ну и… И… – Орлик замялся. Встал и начал мерить шагами каменную площадку. А потом решительно подошел к Катерине и глядя на неё сверху вниз сказал. – А потом мы начали Ивана поднимать, да на середине оборвался ремень и убился Иван на смерть! А мы поженились на красавицах. Вот.

– Так что же ты изменить хочешь? – удивилась Катерина. – Ты жениться не хотел?

– Наоборот! Очень хочу!!! – закивал глуповатый Орлик.

– А, наверное ты хочешь, чтобы Иван жив остался? – коварная Катя уже поняла в чем там дело было и почему якобы уже женатый Орлик заявил, что хочет жениться.

– Нет! Нет, не хочу!!! Я передумал что-то менять! Вот так и расскажи мою сказку! – Орлик гневно смотрел на Катерину.

– Ну, хорошо, как скажешь и не волнуйся так. Единственное, ты же не знаешь, где братьев твоих искать?

– Знаю, почему не знаю? Мы прятались в пустой избе, за железной стеной.

Катерина чуть не спросила от чего? От жен что ли? Но сдержалась. А Орлик, который не сообразил, что проговорился полностью начал думать, как долететь до этой избы.

– Вон там эта изба. Вон, видишь, далеко на восток, три высоченные сосны стоят? Над туманом видны. Под ними и стоит изба.

Тут уже Катя поняла, что теперь знает всё, что ей было нужно, она отошла от Орлика подальше, и тихонько запела.

– Сна далекая река,

Широка и так легка

Все тревоги позади,

Полотном лежат пути

Месяц, месяц парус мой

Свет расстелет надо мной,

Сна далекая река,

Широка и глубока.

Орлик оглянулся, почуял неладное, попытался было прыжком достать до сказочницы, но сон сморил его прямо в полёте и он грянулся со всей силы на каменистую площадку. Он даже не пошевелился, уже находясь в глубоком сне.

– Ну, прости. Я же не просила меня приволакивать на такую жесткую скалу, – развела руками Катерина. Присмотрелась, где там эти сосны. Запомнила место. И позвала Волка.

Глава 7. Сила есть, ума не надо

Волк, кони и Жаруся безнадёжно высматривали огромного медного орла в небе. Баюн и мальчишки остались у царя Вукола. В случае чего, всем умеющим летать, надо было не о всадниках думать, а о том, как отбить Катерину.

– Он как сквозь землю провалился! Точнее, как в небе растворился! Но, что меня больше всего пугает, что Катерина не зовёт. И почему зеркало не показывает, где они? – Волк метался по всем ветрам.

– Катерина скорее всего спит ещё. Дрёма может долго морочить человека. Пусть не глубокий сон, а полудрёма, но человек не совсем в сознании. Зеркало может не показывать, если близко туман. Совсем близко, – Жаруся тоже переживала, но увидев, как Бурый внезапно закрутил головой, словно прислушиваясь к чему-

то далёкому, переживать тут же перестала. И уже просто летела за ним.

Катерина поджидала их на в закрытой с тёх сторон каменной площадке, и у её ног лежал крепко спящий Орлик. Волк сверху стремительно кинулся к названной сестре, приземлился на лежащего, прошелся по нему до Катерины, а когда она с трудом заставила себя разжать руки и не виснуть на шее Бурого, спросил:

– Не обидел? – он стоял задними лапами на спине Орлика. И кажется, с трудом удерживался от хорошего пинка лежащему.

– Нет. Хотел, чтоб я сказку ему переделала. Типа он хороший и женится. А Иван сам собой убивается, упав с высоты. И я теперь знаю, как полотенце достать, – Катя вытирала глаза. Не то чтобы плакала, так, от облегчения. Всё-таки сложно, когда ты не героиня вовсе, а приходится и в когтях орлов болтаться, и информацию у них добывать, и усыплять.

– Да чихать я хотел на это самое полотенце, если честно, – ответил Волк и прижался головой к её коленям.

– А этого куда? – Жаруся, склонив изящную головку на бок, любознательно осматривала видимые из-под лап Волка части тела Орлика.

– Жарусенька, его хорошо бы вон к тем трём соснам, видишь, самые высокие вдалеке? Да. И туда опустить. К братцам. Чтобы мне их потом не разыскивать.

– А может, всё-таки я его сожру? Ну, пожалуйста? – умоляюще посмотрел на Катерину Бурый. – Я чуть не помер, когда понял, что ты спишь, и он тебя уволок.

– Да я почти сразу проснулась, просто в голове так шумело от дрёмы и он меня ещё тряс в полёте, я никак сосредоточиться не могла, – махнула рукой Катерина. – Что его там жрать, много чести для гада. Жарусенька, отнеси ты его, с глаз долой. Будь другом.

Жаруся подцепила незадачливого похитителя коготком и стремительно улетела, сопровождаемая полным сожаления взглядом Бурого.

– Ты можешь лететь? Если можешь, давай садись, а то Котик там уже небось царские покои по камушку раскатал. Мы когда улетали он в такой ярости пребывал, что даже объединенный бабский хор перекричал. Ой, ты бы слышала, как выли царевнины приближенные!!! У меня до сих пор в левом ухе звенит! Впрочем, в правом тоже… – Волк потряс головой, пытаясь избавиться от неприятного ощущения.

– А кстати, поединок-то закончился? – Катерина устроилась на волчьей спине и как-то случайно припомнила, а по какому поводу они там вообще оказались, у этого царя Вукола.

– Не совсем. Бабы взвыли как раз на рукопашной, – Волк получил Катерину назад в целости и сохранности, и теперь пребывал в расчудесном настроении, даже посмеиваться начал, припоминая.

– А! Даже до рукопашной дошло? – удивилась Катерина. – Вроде же этот самый Макар так силён, что Ратко должен был сразу победить.

– Должен был победить, и силён, только вот не вышло сразу. И не сразу не вышло. Я же сговоренного твоего специально готовил на этот случай, – Волк довольно хмыкнул. – Он молодой, вес и силу пока не набрал, зато юркий и ловкий, гибкий и быстрый. Вот и пользовался этим. Как показано ему было. А ещё Кир и Степан ему показывали приёмы боя, которые у вас приняты. В Лукоморье многое знают, а много чего и не видали ни разу.

– Погоди, но ведь Степан пытался на тебе эти приемы использовать? Помнишь, когда в первый раз в Дуб попал?

– Помню, конечно. Но, я же в вашем мире прилично времени провёл и там тоже учился. Со мной у Степана и не вышло. Хотя, если честно, в любом бы случае не получилось. Я же вижу по-другому, не так как человек. Мне каждое, даже самое быстрое движение противника кажется медленным и плавным. Успею угадать. А Макар первый раз с таким боем столкнулся, и оказался совершенно не готов. Каждый его замах Ратко использовал против него самого. Красиво было. Правда, он всё равно проиграл бы. Уставать уже начал. А Макар всё-таки силу имеет богатырскую. Он тебе совсем не понравился? – внезапно спросил проницательный Волк.

– Совсем, – честно призналась Катерина. – Пусть хоть у него три раза сила будет какая угодно.

– Я так и понял, – Волк насмешливо покосился на Жарусю, возникшую у его морды. – Не понравился ей Макар, можешь не подслушивать.

– Ой, можно подумать я сразу не поняла, – Жаруся покосилась на запылённую одежду своей девочки, ласково коснулась крылом её головы и наряд изменился. Ярко-синий очень широкий сарафан, расшитый серебром, плотного шёлка серебристо-серый с синей вышивкой летник, такие же поршеньки и серебряная лента на голову. – Он мне и самой не понравился. Я не стала бы его одевать! – приговор Макару был вынесен и обжалованию не подлежал.

Баюн ходил по горнице гостевого терема. Слева направо, справа налево, потом, призадумавшись, на глазах совершенно потрясённых мальчишек, он легко прошагал по стене и зашел на потолок. Опомнившись, спрыгнул на пол и опять подскочил к зеркальцу. Посмотрел, заметался опять. В дверь стукнули, и вошел Ратко.

– Баюн, ничего? – Ратко тревожно всматривался в Кота.

– Нет, – Кот всегда на любой вопрос отвечал обстоятельно и многословно, а тут…

– Царевич Макар предлагает собирать своих воев и ехать на восток, Катерину искать, только как-то мне кажется, это бессмысленно.

– Правильно тебе кажется. А царевич может ехать хоть к лешему на кулички, – Кот выразился бы сильнее, но не мог себе позволить.

– Кот, я … Я что-нибудь могу? – Ратко вопросительно глянул на Баюна.

– Уйди, прошу тебя! Просто уйди! – Баюн отлично знал персонажа, который Катюшу уволок и близко бы его к ней не подпустил бы. А эти… Так легко его приставили баб своих во садочке охранять!!! – Эээть! Дроволомы!!! – он подскочил к стене и прыгнул на неё. Ратко поспешно вылетел из горницы и выкатился из терема.

– Кот! Зеркальце как-то блеснуло, – глазастый Кир заметил какое-то изменение.

Баюн сверзился прямо с верха стены и прыжком очутился у зеркала. И прямо-таки стёк по лавке от облегчения. – Нашли!!! Жива!!!

Степан и Кир радостно переглянулись. На улице опять послышались пронзительные вопли какой-то особенно впечатлительной боярыни. Кир привстал:

– Баюн, может, им сказать? А то вопят!

– Пусть повопят, им очень пользительно! Додумались, кого пускать к сказочнице! – Баюн стремительно воспрял, настроение стало исключительно боевое, он выпусти когти и потянулся. Он снова начал вышагивать по горнице, теперь плавно и солидно, явно обдумывая дальнейшие планы.

– Макар оказался как бы это… Пшиком! Красивый, сильный, а такой пустопорожний! Ишь, нашел новую забаву, со сказочницей ездить, славу себе искать. А до того была забава, бою учиться у всяких висельников. Ну его… Надо дальше думать… Подумаем, – размышлял Баюн, пока в горницу не впорхнула серая голубка с длинноватым хвостом и не зависла над его головой.

– Кот, а Кот, а мы Катеньку нашли!

– Жарусенька, я тебя люблю! – сообщил ей Баюн. – Я тебя люблю нежно и искренне. Я видел! А где же моя радость?

– Решили уточнить, какая тут обстановка, может, нам лучше и не появляться? Так, известим о том, что нашли и будет с них?

– Нееет уж, это они у меня слишком просто отделаются!!! – Баюн потянулся и оглядел мальчишек. – Этот самоуверенный дурень-Макар собрался ехать искать Катерину на восток? Ну-ну…

В царском тереме царило уныние. Царь был в панике. Так опозориться на всё Лукоморье! Сказочница, которая разбудила всё его царство и соседнее тоже заодно, похищена приятелем и наставником его сына! Царь не особенно вникал

в богатырские затеи и забавы Макара. Чем бы дитя не тешилось, абы палаты да терема не крушило, поэтому, когда его просили нанимать наставников, он их нанимал, просили покупать оружие, он был только рад, просили пригласить на поединок сговоренного сказочнице князя, он не спорил. А, может и стоило бы? Забава богатырская, это хорошо, конечно, но вот головой-то думать надо! Разве же можно приближать к себе человека, ну, ладно, не совсем человека, который пусть и силу богатырскую имеет, но уже предал, и покушался на убийство названного старшего брата!!! Это что? Разумно? По-царски? Куда там этого недоросля отпускать людей посмотреть, да себя показать, если он таких простых вещей не разумеет? А теперь дозабавился! Вот беда-то будет, если девчушка сгинет!!!

Рядом с царём тихо плакала Агафья. Сын попал в беду. И не понятно, спасут ли сказочницу, или нет, и что сделают с их царством, если не спасут? А ну как туман вернётся! Кто прогонит?

За окнами резко загомонили и закричали люди. Царь кинулся к окну. На площадь медленно опускались летучие кони, верхом на вороном коне сидела похищенная сказочница. А рядом на Сивка-Бурке её названный брат.

– Нашли! Спасли!!! – выдохнула царица Агафья и залилась слезами уже от облегчения.

Бранко снял Катерину с коня и они оказались перед выскочившим из главного царского терема царём Вуколом. – Какое счастье, что ты смог спасти свою сестру от Орлика, – царь с восторгом смотрел на хмурого Бранко.

– Она и сама справилась, – ответил тот, усмехаясь. – Я просто нашёл и привёз.

Царь изумлённо воззрился на совершенно спокойную Катерину, которая вежливо улыбнулась царю и прошла в гостевой терем.

Царевич Макар уже осмотрел свой самый надёжный походный богатырский доспех и решил что ещё с собой берёт в поход за сказочницей, когда к нему прибежали запыхавшиеся рынды и сообщили, что сказочница сама от похитителя освободилась, и её привёз её названный брат. Запасной меч выпал из ослабевших от изумления пальцев царевича Макара. – Да не может того быть!

Он сам лично и неоднократно бывал бит Орликом. И даже сейчас не мог его победить! А девчонка… Нет, его точно обманывают! Он отправился в гостевой терем, дабы выразить радость от того, что девица цела и невредима, и заодно уточнить, как и кто её освободил на самом деле. Ладно бы богатырша была, поляница. А то, свиристелка какая-то! Да ну! И ещё, он был уверен, что сказочница оценит его по заслугам и выберет вместо этого… юркого проныры. Стоит только с ней поговорить, показать себя.

– Надо было вообще-то, сначала не поединок затеивать, а девицу поразить статью богатырской, -подумалось ему. Но, он так был уверен с моментальной своей победе, что решил сначала потешиться удалью, забавой мужской, а уж потом лясы точить. – Ну, да ладно. Девка на месте, поединок я всё равно выиграю, а пока надо ей показаться. Да выяснить, какой же такой богатырь-силач её освободил? Неужто братец её названный?

Радость он выразил Баюну, недоверие тоже ему же, а потом уставился на девчонку в мужских штанах, лёгком кафтане и низких сапожках. Она вышла из своей светлицы, в руках держала пёстрый шёлковый платок, покрутила его, слушая его рассуждения и сомнения, а потом посмотрела ему в лицо.

– Ты, царевич Макар очень уж увлёкся силой. Это хорошо, конечно, но не только силой побеждают. Тебе это сегодня уже продемонстрировали на поединке, как мне рассказывали. Правда, ведь?

– Ну, князь не победил… – вздёрнул подбородок Макар. – Я все равно его побью, и хочу, чтобы ты меня выбрала своим спутником, вместо этого сопляка! И я не верю, что ты Орлика победила, уж прости меня! Хотел уточнить, что за богатырь его одолеть смог?

– Хорошо. Не веришь, покажу как я от Орлика освободилась. Заодно и сам себе ответ дашь на своё желание вместо Ратко спутником моим быть, – Катерина покосилась на Баюна, который кивнул ей, тихонько выходя и закрывая за собой дверь. Теперь они были одни в горнице. – Подойди ко мне, сможешь, платок из рук взять, будешь со мной ездить, а нет, не взыщи.

– Всего-то? – расхохотался сильный, но неумный Макар и напористо пошел вперед. Не успел пройти и трёх шагов, как на него навалился такой сон, что он зашатался, прошел ещё шаг, ещё и рухнул как подкошенный. Аж терем дрогнул

от грохота. До Катерины оставалось пройти ещё восемь шагов.

– Да уж, – она кивнула осторожно выглянувшему на грохот Баюну. – Большое дерево и падает громко.

– Это ж какой оказался пень! – фыркнул Баюн заглядывая в лицо Макара. – Я царю Вуколу не завидую. Наследничек из серии сила есть ума не надо! А туда же! Со сказочницей ездить…

К царю Катерина пришла лично. Попросила сына забрать. Очень много места занимает, а переступать неудобно.

– Он не поверил мне что я его приятеля остановила, попросил продемонстрироват, – она с сожалением пожала плечами. – Надеюсь, что не расшибся.

Царские слуги с превеликим уважением глядя на Катерину, принесли мирно спящего Макара.

– А он… Он очнётся? – опасливо уточнил царь, предупреждая рыдания уже набравшей воздуха в грудь супруги.

– Конечно. Он просто спит. Выспится и скоро придёт в себя. Не волнуйтесь, – Катерина ласково улыбнулась царской чете и вернулась в гостевой терем. Зато вместо сказочницы в престольный покой пришёл Баюн и попенял царю на то, что наследник подверг опасности сказочницу, и вообще слишком уж уповает на силушку богатырскую. А думать и не пробовал. И в людях опять же разбираться не научился.

Катерина выезжала из города следующим утром, сидя на коне, как и полагается благовоспитанной девице, перед братом, в сопровождении своих спутников, широко и радостно улыбающегося Ратко и весьма довольного поездкой князя Борислава. Леон что-то наигрывал на лютне, явно сочиняя новую песню.

– Можно с тобой поговорить? – Ратко едва дождался возможности поговорить на первом вечернем привале.

– Конечно, – Катерина шагнула за ним к деревьям.

– Я так рад, что с тобой ничего не случилось. А что надо было орлу?

– Чтобы я разбудила ему сказку, – Катерина вздохнула. – Ратко, мне Волк сказал, что ты отлично сражался.

– Жаль, ты не видела, – со сдержанной гордостью отозвался страшно довольный Ратко и замер. Она достала такой знакомый свиток и протягивала ему.

– Почему??? Я же не проиграл… – опешил Ратко.

– Я не могу больше подвергать тебя опасности. У тебя есть твоё княжество, есть люди, которые в тебе нуждаются. Тебе пора жить без этого обязательства.

– Погоди, погоди. Я не понимаю. Что-то изменилось? Тебе понравился тот набитый дурак?

– Конечно, нет! – Катерина выразительно фыркнула. – Просто тогда, когда это подписывалось, было кое-что, чего сейчас уже нет.

– И что же? – гневно спросил Ратко.

– Ты был влюблён, – Катерина грустно улыбалась. – А теперь…

Ратко пытался что-то вымолвить, она продолжила – Спасибо тебе большое за всё.

– Подожди! – Ратко хотел ей сказать, что он и сейчас влюблён, но как-то не вышло, и он просто стоял словно пень, и смотрел, как она развернула свиток и решительно разорвала его сверху вниз. Половину, на которой ставил подпись его отец за своего сына, она подала ему и он машинально взял, а вторую забрала.

– Вот и всё. Будь счастлив, князь Ратко, – Катерина мягко улыбнулась и шагнула назад, к кострам.

Ратко стоял среди наползающей ночной темноты, держал в руках половину разорванного сговора и думал, что будет, если он сейчас поднимет голову и завоет как настоящий волк.

Глава 8. Молодая ягишна

После возвращения с поединка Катерина запросилась домой. Опять возникло ощущение, что её жизнь летит на каких-то качелях. И уж как-то очень лихо. Она была такой непривычно тихой, что даже мальчишки отнеслись с пониманием. Вызвала ворота на лугу, невдалеке от Дуба и в человеческий мир прошли Степан, Кир, Катерина, Баюн и Волк. Сивка и Жаруся остались в Лукоморье. После возвращения Катерина наконец-то добралась до возможности поговорить с мамой и долго рассказывала о последних событиях. А когда рассказала, поняла, что ей стало значительно легче, не сравнить. Всё-таки очень важно, когда тебя выслушают, пожалеют, обнимут и поддержат!

– О! Катька ожила, – Степан оторвался от старого фильма «Дети капитана Гранта» и глянул в окно. Они с Киром решили не надоедать девчонке, а дать ей возможность прийти в себя.

Кир возился, настраивая свой новый смартфон, посмотрел и покосился на приятеля. – Ещё даём время или пошли уже?

– Да пошли… Чего уж там… – они оба пронеслись мимо Степановой бабушки, крикнув по дороге, что идут к Катьке и махнули через забор.

Бабушка Степана, Вера Михайловна, с улыбкой посмотрела им в след. Она поначалу переживала, что Степочка влюбился в Катю. Очень уж часто он у соседей пропадал, практически жил там, а потом, когда появился его друг Кирилл, успокоилась. Просто дружат. И хорошо, и пускай. Катенька, она конечно, заурядная, но видимо, оказывает на них положительное влияние.

Положительная и заурядная Катенька лежала на животе на веранде терема и рассматривала какие-то старые записи, которые её лапой пододвигал Баюн.

– Несутся. Аж земля дрожит. Ты, друг мой, проспорил, – ухмыльнулся Баюн.

Волк зевнул. – Просто Катерину в окно увидели, это не считается, – он покосился в записи. – Зачем ты ей голову этим морочишь?

– Не морочу вовсе, а показываю. Это полезно. Вон, у нас одна по соседству и то такие финты откалывает, мало не покажется. А Катенька с ними мало встречалась. Знать должна.

– Да ты же про молодых сейчас рассказываешь, они с девочками редко дело имеют, им не интересно. Ты про старых расскажи, – Волк перевёл взгляд на Катерину и пояснил. – Ягишен много. Ты по-моему только двух видала. Ягу нашу и её сестрицу старшую. Ну, дальние их родственницы тебе тоже попадались и не только тебе, – он кивнул на подбежавших мальчишек. – Вот Степан наш имел честь общаться. Царица Настасья и Гордея, в которую этот несчастный в прошлом году влюбился, имеют в роду одну из ягишен.

– Волк, а почему Финист говорил, что из дочки делать ягишну не позволит? – спросила Катерина, изучавшая рукописи о ведьмах.

– Да потому, что есть несколько родов, девушки из которых могут стать ягишнами. Финиста дочки тоже могут, но, это всегда выбор. Тот есть девочку можно учить колдовать, а она сама потом не хочет быть ведьмой и идёт к людям. Это вот Марья, например. Из сказки про Федота стрельца. Матушка её к ней слуг приставила, конечно, но сама-то она не колдовала. А куда проще-то, взяла бы да и сгубила со свету царя, да его советников, что мужа чуть не угробили. Василиса-Премудрая тоже. Марья-Моревна, да хоть та же царевна-лягушка. Способности есть, а желания идти да нечистью становиться нет. Вот. А есть наоборот, решает такая девица, что хочет колдуньей быть, ведьмой, если проще. И становится. Тут уж берегись. Не верь, не ходи, не проси! Сам пожалеешь! – ответил вместо Волка Баюн. – В молодости они красивые, слов нет. И такие… На мужчин действуют как хотят. Заворожить взглядом могут, а уж если из их рук чего-то мужчина берёт, да ест-пьет, ой, пропал!

– Кот, так что, и обороны против этого нет?

– Да как же нет? Крещеного могут заморочить, если только он сам к ним идёт. Шаг человек должен сделать по своей воле. Вы же свободны, на самом-то деле.

Воля у вас есть. Хочу направо, хочу налево. Вот человек волей своей и распоряжается. Как распорядился, так и получился. А если уж человек поневоле к ним попал, тут только так и защищаться, как ты в Темном лесу. Помнишь?

Катерина, конечно, помнила. Ещё бы. Как забыть лес, битком набитый страшной нечистью? А повернуть назад нельзя, и в сторону не уйдёшь. Волк умирал, надо было живую воду достать. Она и пошла. А как поняла, что сама больше не может, вспомнила древние слова защиты от зла, ещё прабабушкой ей рассказанные:

– Живый в помощи вышнего… – вся молитва была как перед глазами. И словно щитом её прикрыли, не позволяя тем кто пугал, стараясь заполучить, погубить, даже приблизиться! – Не убоишися от страха нощнаго, от стрелы, летящяя во дни. Не прийдет к тебе зло и рана не приближется к телеси твоему…

Катерина покивала Баюну. – Помню!

– Вот и молодец. Вот и не забывай, – Кот строго покосился на расслабленно валяющихся в гамаках мальчишек, присмотрелся к ним. – В одно ухо влетело, в другое вылетело.

– Да ну, это же ерунда, – Кир покачал ногой в воздухе. – Я вот точно ни к какой ведьме и близко не подойду. И молитвы мне эти сто лет не надо! И непонятно там ничего.

– Ну-ну, –протянул Баюн. – Ты, главное, не будь так самоуверен. А остальное приложится. Поумнеешь, если доживёшь, конечно.

Катерина открыла ворота ахнула. В Лукоморье шёл дождь. Нет, не дождь, ливень там шёл! Баюн сразу поёжился и начал перебирать лапками, словно уже чувствовал под ними мокрость и противность. – Эээ, а может, мы потом зайдём? – проговорил он и громко заорал, оказавшись на середине абсолютно мокрого луга. – Волк, ты покойник!!! Я тебя растерзаю, когда высохну!

– Вот когда высохнешь, тогда и поговорим, а то я с мокрыми кошками разговаривать не мастак, – невозмутимо ответил Бурый, элегантно пролетая мимо с Катериной в дождевике на спине. Ворота растаяли, словно их никогда и не было. И вокруг был видны только потоки воды, падающие с неба. Мальчишки

сдерживались, чтобы не рассмеяться от зрелища абсолютно мокрого Баюна, который пытался сохранять видимость достоинства, важно поднимая лапы как можно выше. В конце концов, Кот не выдержал, тоненько взвизгнул и припустил стрелой по мокрой траве, стараясь как можно быстрее добраться до Дуба.

Кир дошлёпал по лужам Степану и прокричал ему на ухо. – Кот, птица гордая, без пинка не летает!

Когда они дошли до Дуба, который гостеприимно открыл перед ними дверь, впуская внутрь, первое, что они увидели – мокрые следы Баюна, ведущие в горницу и услышали его возмущенные завывания. В горнице Катерина сушила Кота, и успокаивала его намокшие нервы. – Как он мог! И даже не подвёз и псиной воняет на весь Дуб!!! – Кот гневно косился на Бурого, который безмятежно валялся на боку.

– Котик, так ведь у него шерсть всегда так пахнет, когда мокрая, но он же не виноват, – Катерина проводила щеткой по шелковистой котовой шерсти, и возмущение Баюна исчезало на глазах. – Не всем же такую шёрстку, как у тебя!

Они с Волком весело переглядывались над головой Баюна, сидящего с закрытыми глазами и кивающего головой в знак согласия.

Кир переоделся пёрышком, вытер полотенцем совершенно мокрую голову и выглянул из окна, стена дождя стала ещё плотнее. Но в ней показалось яркая вспышка, и Кир сразу понял, что это Жаруся! Когда он вышел в горницу, она уже была там.

– Как я рада, что вы быстро вернулись. Катенька, девочка, ты выглядишь отлично, гораздо лучше, чем когда уходила! А почему ты сушишь этого увальня, а у самой коса мокрая? – он порхнула к Катерине, плеснула крылом около её головы и Катькина немаленькая коса сразу стала сухой. Птица, осмотрела Баюна махнула и на него, и Кот мгновенно стал напоминать огромный меховой шар со сверкающими где-то в глубине глазами.

– Что ты творишь? Я терпеть не могу, когда ты так делаешь! Мою шёрстку лучше сушить естественным путём, а не так варварски!

– Пойди под дождь, вымокни и сушись сам, сколько влезет. Языком, как все кошки и коты. А девочку мою не мучь! Волк, тебя высушить?

– Да как хочешь. Мне и так и так неплохо, – усмехнулся Бурый.

– Высушить! Ему, может и без разницы, а мне псиной воняет! – снова начал ворчать Баюн, который вылизываться терпеть не мог! И намёки на то, что он должен это делать, не переносил!

Жаруся пролетела над Волком, отчего он стал совершенно сухим, и почему-то с нормальной шерстью, а не вставшей дыбом, а также по дороге на спинку своего любимого стула, ещё и Киру волосы высушила.

– А где Степан? – поинтересовалась она.

– Тут я. А чего это у нас изба под окнами мельтешит? – он кивнул в сторону своей комнаты, из которой только что вышел. – Там видно.

Кот прыгнул туда и действительно сквозь потоки дождя, можно было различить переступающую с ноги на ногу в отдалении избу.

– Вот новость. Изба есть, а Яги в ней нет, – удивился Баюн, присмотревшись.

– А с чего ты взял, что Яги нет? – Катерина прошла к окну в комнате Степана.

– Смотри, маленькое окошко сверху закрыто. Она его всегда летом открытым держит. Вопит, что ей свежий воздух необходим, – Кот помахал лапой. – И куда это баба вредная делась?

Изба обошла вокруг Дуба, держась в отдалении, а потом деловито ушлёпала в сторону озера.

– Странно, странно. Избы безхозные бегают, к чему бы… – задумчиво пробормотал Баюн.

– К дождю, не иначе! – ему на ухо шепнул коварный Волк.

– Тьфу на тебя!!! – разозлился Котик и отправился есть.

– Конечно, страшно проголодался, бедняжка, аж полчаса не ел. – посочувствовал Бурый ему вслед.

Через пару дней после возвращения, пока Катерина и Кот размышляли, в какую бы сказку отправиться, Кир решил сбегать на озеро. Звал Степана, но тому Волк в сотый раз показывал приём, который у самого Кира давным-давно получился, Степан страдал и был занят.

– Ладно, я не долго, – Кир вышел из Дуба в безмятежном настроении. После дождей погода установилась великолепная, лучше просто не бывает. На тропе, ведущей к озеру, кое-где отпечатались следы избы, прошедшей после дождя, и Кир начал думать, что было бы, если бы эти следы увидели в их мире.

– Небось, решили бы, что динозавр какой-нибудь бегает, – решил он. Добрался до озера, попробовал воду – отличная, очень тёплая, накупался до полного изнеможения и только собрался выходить, как вдруг заметил, что к озеру через лес идёт девушка. Молоденькая, с рыжими волосами. Он не видел таких в здешних местах. Невольно скрылся за ивовыми ветками. И осторожно наблюдал. Девушка подобралась к воде, сняла обувь, и попробовала ногой. Рассмеялась. А потом быстро перевела взгляд и увидела Кира. Точно увидела, несмотря на ветки, за которыми он стоял. Отпрянула было, а потом поманила его.

– Эй, что ты там прячешься? Выходи! Или боишься меня?

Кир опасался бы, если бы его из воды девушка позвала. Видал он таких уже, спасибо, не надо. А эта, вроде, пришла из лесу. Он, правда, её раньше тут не видел, но она опасной не выглядела. Он тронул пряжку на поясе плавок, и вышел из-за веток уже вполне одетым, штаны, правда, мокрые по колено, как в воде стоял, да и обувь, но это не так существенно.

– Чего мне тебя бояться? – спросил он.

– А? Так и не страшно? – девушка насмешливо рассматривала его. – Тогда ближе подойди! Ещё ближе!

Глаза яркие-яркие, зелёные как трава, как листва вокруг, волосы рыжие-рыжие, крупными волнами, и распущены по плечам, на голове венок из папоротника. Красивая, глаз не отвести! Кир шёл как зачарованный. Он подошёл совсем близко, и тут увидел, что руки у неё нежные, розовые, а вместо ногтей на руках когти! Настоящие загнутые когти, как у огромной птицы. Он отпрянул, но девушка успела схватить его за плечо. – Стой! Что же ты так торопишься? Или уже страшно? Ишь, какие тут смелые ходят, или глупые? Но, это нам уже всё равно, правда? Пойдём со мной, мой хороший, – она провела рукой по его губам, а потом потянула его за плечо за собой – Пойдём! –он попытался вырваться, и с удивлением понял, что и дёрнуться не может. Словно его связали накрепко. Хотел позвать на помощь, но понял, что рот открыть не может и язык не слушается. Девушка перехватила его за предплечье и как он не рвался, легко повела за собой, как бычка на верёвочке.

– Забавный какой! «Чего мне бояться?» Надо же и не боялся… Как-то тётушка тут дичь подраспустила. Непуганые такие, доверчивые. Ну, мне же лучше. Жаркое будет нежное. Славно как! Шла умыться, а нашла обед, да ещё и гоняться не пришлось, – нежным голоском говорила девушка. – Когда еда перед готовкой не металась, она гораздо вкуснее! – девушка словно поваренную книгу вспоминала, обыденно так, рассудительно.

Кир сначала не врубился, о чём она, а потом до него дошло! Он попался ведьме! Настоящей ведьме, как в сказках, которая людей ест. Стоп, да он же и есть в сказке, в сказочном мире! Он не мог дёрнуться, пошевелиться. Только ногами переступал. Что же делать-то? Как во сне он увидел, что вышли они на заросшую белыми ромашками полянку, а на ней стояла изба Яги.

– Вот и дошли. Тетушка-то в отъезде, а я за избушкой присматриваю, – девушка мило разговаривала с Киром. – Что ты молчишь-то всё? А, ну да, – она опять провела по губам Кира, и он подумал, что умоется с мылом раз сто. Хотя, не факт, что у него ещё будет такая возможность, запоздало сообразил он.

– Что ты делаешь? – с ужасом спросил он.

– Как что? К обеду готовлюсь, – удивилась девушка. – Ты с озера? Плавал?

– Да, – Кир не понимал, зачем она спрашивает.

– Вот и славно, мыть не надо будет. Так, ополосну только. Что ты глазами хлопаешь? Мясо ополосну, говорю. А то, мыть долго.

– Ты с ума сошла? Людей не едят! – крикнул Кир.

– Да с чего ты взял-то? Мы очень даже едим. Вкусно.

– Кто ты такая и почему в чужой избе? Это же Яги изба! – Кир решил, что лучшая защита, это нападение.

Вот тут уже девушка удивилась. – Ты тётушку знаешь? Так чего же не испугался?

– Да что мне бояться? И я её знаю и она меня. Я у Баюна в Дубе живу, – отчаянно крикнул Кир, увидев, как в руках девушки возник немаленький такой нож.

– В Дубе? Это меняет дело. Но, не сильно. Я голодна, а Кот мне не указ, – она подошла совсем близко и тут Кир каким-то последним усилием вспомнил Катькин рассказ о Темном лесе.

– Живый в помощи вышнего, – проговорил он уже чувствуя, как остриё ножа проткнуло одежду,

– В крове Бога небесного водворится, – он помнил всего несколько строк. Его бабуля иногда на ночь это читала. И далёким-далёким воспоминанием он увидел как она его крестит перед сном.

Ведьму отшатнуло от Кира так, что она упала назад. – Заткнись! – заорала она.

Она встала и попыталась приблизится, но Кир упрямо твердил то, что помнил из молитв, и мало того, что она подойти к нему не могла, так ещё и невидимые путы ослабели и он ощутил, что может двигаться. Кир начал отступать, боясь повернуться к ней спиной, страшно боясь, что она снова подскочит совсем близко. Тут над головой пронеслась тень, и между Киром и ведьмой оказался Бурый.

– Кир, цел? – Волк не спускал глаз с красавицы.

– Ддда, вроде.

– На спину садись.

Кир едва вспомнил, как это делается. Он уцепился за шерсть на шее Волка и увидел, что ведьма тянется вперёд, пытается схватить, зацепить Волка, но тот не стал ждать, пока она дотянется, а прыгнул вверх и унесся к Дубу.

Кир сидел на стуле очень смутно соображал, что он сидит в Дубе, рядом ничего опасного нет, но периодически его начинало трясти от ужаса.

– Ну, всё, всё. Ягишну молодую увидел и на тебе перепугался так! Наша Яга, она хоть знакомых не трогает. Скучно ей будет, если она всех поест. Вот и решила не жрать тех, кого знает. Зарок такой дала. А это её племянница приехала, она молодая, активная. Я ж тебе говорил, а ты смеялся ещё! – Баюн что-то говорил, ходил вокруг, Киру было откровенно нехорошо. Пока не пришла Катерина и не прочитала все Живые мощи вслух.

– Ну, ты как? – Степан старался не показать, насколько он счастлив, что у него приём не получался, и что он не попал на озеро в этот раз.

– Не знаю, пока, – Кир вроде успокоился немного. А потом, вспомнил и его передёрнуло.

– Ты чего?

– А она так хозяйственно у меня уточняла, купался ли я? Надо ли мясо мыть, или просто ополоснуть достаточно? – Кир дико глянул на друга.

– Не, я пока на озеро не пойду! – решительно замотал головой Степан.

– Хочешь, чтобы у неё работы было больше, и назло ей грязным ходить будешь? – ехидно уточнил Баюн. – Не ходите к незнакомым. Вас просто так не позовут. И защиту имейте. Это мы тут силой защитимся, а вы только так, как Катерина говорила.

Ночью Кир уснуть не мог, боялся глаза закрыть. Раньше, когда он про Степановы кошмары слышал, про себя думал, что это от заграничной изнеженности. Фигня! Он ни разу не изнежен, а такое снится, что от страха волосы дыбом стоят! Потом он, вроде уснул, и проснулся от того, что над ним стояла Катерина и потихоньку его будила.

– Кир, Кир, проснись.

– А? Что? – он в ужасе на неё смотрел, всё ещё не в силах освободиться от сна.

– Ты кричал очень.

– Да, наверное. Извини, я тебя разбудил… Если бы ты знала, что мне снилось…

– Я знаю. Я же сны могу видеть, – Катерина тихонько села рядом на прискакавший к ней стул. – Хочешь, я их прогоню?

– Да, очень хочу. Страшно жутко. А где всё? Я их не разбудил? – Кир удивился, почему у него так легко получилось сказать, что да, страшно ему, и от помощи не отказаться.

– В Дубе только мы. Степан спит. Ты же знаешь, его простым криком не поднять, а остальные поехали Ягишне немного внушить правила хорошего тона. А я над зеркальцем в горнице сидела. Вот и услышала.

Катерина, чтобы его не смущать, смотрела в окно, и Кир успокоившись, почувствовал, что его неодолимо тянет в сон, но сон спокойный, просто отдых и ничего больше.

– Да уж. Сходил поплавать называется… Мальчик, а мальчик, а ты купался? Тебя есть уже можно, или вымыть сначала нужно? – уже сидя в горнице, Катерина покачала головой. – Как-то очень уж наглядно у него про Ягишен получилось. Незабываемо, прямо скажем!

В зеркале было отлично видно, как в избе за столом сидела крепко привязанная к стулу немыслимо красивая племянница Яги, а Кот сидя перед ней на лавке авторитетно и многословно ей объяснял, что жрать кого-либо в его землях без

его разрешения низззя!!!

Глава 9. Кладенец Кира

Жаруся оглядывала спинку, и охвостье. Изогнувшись и раскрыв крылья, она с удовольствием выстраивала сложные переливы цвета на пёрышках. А потом перелетела поближе к Катерине.

– Девочка, помнишь, как мы с тобой летали в Стеклянную гору к царевичу Бажену? – спросила Жаруся.

– Конечно, – Катерина отодвинула от себя книгу, и повернулась к Жарусе.

– А помнишь, я тебе рассказывала, что эти горы разные бывают?

– Да, помню, какие-то и земли захватывают, а какие-то безразличные.

– Вот именно. Мы с тобой летали тогда в зачарованную гору, а я хочу тебя попросить посмотреть сказку про Хрустальную гору. Она как раз какая, которая царство в себя втянуть может. Эта вполне успешно пыталась. По крайней мере, до тумана.

– Вот сидишь себе спокойно. Ждешь, пока ребёнок до сказки дойдёт сам, точнее сама. А тут прилетит птичка-невеличка и давай все планы мне рушить!! – заворчал Баюн, который собирался сам эту сказку предложить, но попозже. Неохота ему было никуда сейчас ездить.

– Молчи уж, лентяй! Катюша, там у меня знакомые спят в тумане. Посмотри сказочку, а?

– Конечно, посмотрю. С радостью.

– А по дороге там наш знакомый теперь произрастает. Помнишь дуб-полянин? Ему Жар-Птицы нашли отличную дубовую рощу неподалёку в лесах. Так что

можно будет навестить.

– Так что же ты молчала? – Кот знал, что дуб-полянин весной Жарусина родная стая перенесла на новое место, но никак лапы у него не доходили уточнить, да навестить.

– А что же ты не спрашивал? – парировала Жаруся.

Катерина выучила сказку, но пока не очень себе представляла, как найти, к примеру, Ивана-царевича, если он будет образе муравья. А если он и вовсе в горе Хрустальной уже был, когда туман пришёл? А в гору эту только муравей сквозь щелку и пролез.

– Ладно, не паникуем, а действуем по обстоятельствам! – решила Катерина, входя в туман за Киром и Степаном.

Туман был мерзкий. Какой-то слишком уж густой. Катерине очень захотелось кинуться обратно, и вдохнуть воздуха. Но, она себя пересилила и пошла за настороженно оглядывающимися мальчишками. Шли-шли, тихонько переговаривались, никаких следов царевича и близко нет, зато Кир начал тревожно озираться.

– Твари. Не рядом, но не очень далеко, – он показал направление Степану. Тот прислушался, и резко махнул туда мечом. Раздались вопли, и отдалённый звон металла.

– Степан, ещё! Там! – Кир показал в противоположную сторону. – И сверху есть, я чувствую. Впереди.

Дальнейшее Катерина помнила уже плохо, их захлёстывали волны атак, несколько тварей подобрались совсем близко, и Киру пришлось отбиваться самому. Хорошо хоть это не громадные монстры попались, а низкорослые. Степан едва успевал поворачиваться. Катерина несколько раз в полёте убирала стрелы, летящие в них из густого тумана, пока Степан посылал золотые полосы с кладенца в другом направлении. Очень густой туман делал тварей невиданно активными. Наконец, атаки прекратились.

– Всё? Отбились? – хрипло спросил Степан.

– Нет. Их много и вокруг, – меч в руках Кира непрерывно подавал сигналы, куда бы он не повернулся. – Народ, мы кажется, попали.

Они переглянулись. Сказки нет и следа, туман забивается в лёгкие, дышать тяжело, а эти монстры, наоборот, как рыбы в воде и их невообразимо много.

– Кать? Ты хоть как-то представляешь себе, где искать эту сказку? – Степан устало прислонился плечом к сосенке.

– Мне кажется, туда надо! – Катерина неуверенно показала рукой направление.

– Ну, назад мы уже не пробьемся, – Кир поводил мечом. – Там их море. Так что только вперёд, или ворота вызывать.

– Ну, пошли что ли. Ворота уже крайний случай, – решил Степан. И они пошли. Правда, ушли не далеко. Катерина чуть лбом не врезалась в практически невидимую в тумане огромную и прозрачную хрустальную поверхность.

– Ой, гора! – Катерина тронула её рукой. Холодная, прозрачная. Как хрустальная ваза. Только без резьбы.

– Это можно считать героем сказки? – с сомнением уточнил Степан.

– Всё, нам конец! – Кир оглянулся назад, и ахнул.

Тварей было столько, что казалось, в густом тумане колышется тёмная полоса, да пока далеко в тумане, но бежать им уже было некуда.

– Они поэтому и давали нам передышку. Чтобы мы в ловушку зашли, – обреченно проговорил Кир.

– Катька, вызывай ворота! – Степан вскинул кладенец, но взмахнуть им не успел, над их головами пролетело тяжёлое тело твари, и Степан упал на землю с ножом в груди, кладенец отлетел далеко в сторону, а кряжистый монстр, ухмыляясь, подходил к Киру, заслонившему собой Катерину.

–Не бывает доброй

Сказки злой конец,

Меч совиный

Превратится в кладенец!

Не изменит он хозяину в бою,

Не забудет службу первую свою!

Короткий золотой всплеск молнии, ударившей в совиный меч, был почти незаметен в густом тумане. Катерина услышала нарастающий гул, это пошла в атаку тёмная масса тварей, уверенных, что кладенец уже им не опасен. Меч Кира, пославший яростно заблестевшие золотые полосы, был для них неожиданной бедой. Первым упал поразивший Степана монстр. Степан пытался было подняться, но у него не хватало сил даже руку поднять. Катерина под прикрытием второго кладенца, кинулась к мечу Степана и успела подхватить его, послав золотые смертоносные для туманных тварей полосы направо, Кир отбивал атаки по центру и слева. Какое шестое чувство заставило Катерину посмотреть назад, на прозрачный горный склон, она не поняла, но увидев монстра, нападающего с таким же ножом, какой торчал в груди Степана, успела смахнуть его, и ударом яростно сверкающего кладенца случайно задеть хрусталь, выглядевший монолитом. Но меч прочертил этом монолите глубокую расщелину, причем внутри явно была пустота! Катерина яростно отмахнулась от очередной нападающей волны.

– Да сколько же их! Кир! Там проход! – она указала на расщелину. Кир кивнул, сделал несколько глубоких выпадов, на некоторое время остановивших продвижение тёмной полосы нападающих, правой рукой удерживая меч, попытался поднять Степана. Катерина подскочила к нему.

– Иди туда!

– Сдурела? Как я тебя тут оставлю?

– Кир, я же Стёпку не смогу туда затащить. Бросить мы его тоже не можем. Иди, я сразу за вами!

Катерина поймала второй кладенец, который бросил ей Кир и быстрыми взмахами направо и налево, остановила очередную атаку. Мечи для её рук были откровенно тяжелы.

И тут, уловив, что желанная добыча уходит, твари ринулись все разом, Катерина, держащая совиный меч, ощутила, меч предупреждает, что полетели стрелы, туча стрел, она из последних сил подняла оба меча и махнула им, проговорив присказку, превратившую стрелы в мелкий черный порошок. Нападающих совместная атака мечей откинула далеко, раздался вой и звон метала.

– Кир, скорее, я не знаю, надолго ли это! – Катерина бросилась за мальчишками.

Изнутри гора выглядела, словно полупрозрачный купол над землями, затянутыми в неё. Туман там тоже был. Но, всё же не такой густой, как снаружи. Катерина огляделась. Расщелина, через которую они пробрались внутрь, была совсем узкая. Справа от неё был приличных размеров хрустальный выступ.

– Кир, попытайся кладенцом отколоть часть выступа, чтобы щель завалило, – попросила она.

Кир бережно опустил Степана на мох и вернулся к расщелине. Снаружи никаких признаков жизни не наблюдалось.

– Кать, а если ты не сможешь найти героев? – обернулся он уже занеся меч.

– Прорубим выход обратно, – решительно сказала Катерина.

Кир кивнул, примерился. Он пока не очень понимал, что может его обновлённый меч. А когда увидел, как огромная глыба хрусталя просто отрезана его мечом словно масло, пришел в восторг. Глыба мягко осела и полностью закрыла расщелину, через которую они пробрались внутрь горы.

Катерина была уже около Степана.

– Ты как?

– Что-то не очень. – Степан силился улыбнуться, но если сначала он и боли не ощутил от шока, то теперь… Словно раскалённый прут в груди. От любого движения становилось ещё хуже, даже дышать уже было невыносимо. – Вытащи. Не могу больше.

Катерина достала флаконы с водой. И замерла над ножом. Лезвие вошло по рукоять под правой ключицей.

– Кир, я боюсь, у меня не получится. Сила нужна. Попробуй ты.

Кир бы лучше обратно пошел. Пусть бой! Ему это было значительно проще. Но, деваться было некуда. Он подошел, опустился на колени перед Степаном, крепко взялся за рукоять. Степан закрыл глаза.

От рывка он потерял сознание, и это было к лучшему. Пока мертвая вода полностью заживила рану, и подействовала живая, Кир сбегал к кустам, росшим в сторонке, от атаки ему не так плохо было, как от вида крови, залившей Степана.

– Как он? – Кир хрипло спросил, пока не в силах дойти обратно.

– Жив. Сейчас очнётся, – Катерина сидела рядом, и ей тоже очень хотелось куда-нибудь отползти, чтоб этого запаха не чувствовать, и заодно уж и не видеть ничего. Последний раз Степана ранило зимой, когда Кир с ними первый раз ходил, но тогда было проще. И стрелу достать оказалось легче, вторая прошла навылет, и на морозе запах крови не так ощущался. – Что же ему так достаётся-то всё время? – Катерина плотно закрыла флаконы с водой и спрятала подальше в сумку.

– Видят, что меч-кладенец у него, вот его и стараются обезвредить, – Кир медленно приходил в себя в кустах. – У нас простая вода есть?

– У нас всё есть, кроме героев это милой сказки, – проговорила Катерина, достала фляжку, которая вмещала десять вёдер воды, а весила как небольшая пластиковая бутылочка, какой-то попавший в сумке под руку кусок ткани, и

намочив, как выяснилось, свой многострадальный шарфик, вытерла Степану лицо. Тот тут же пришел в себя и начал ворчать, что ему мокро и холодно.

– Зато на тебя глянув, можно только в обморок упасть, а не умереть сразу от ужаса. Тебе зеркало дать? – фыркнула Катерина, которая его расцеловать была готова от радости, что он жив и уже ворчит. Правда, опасалась, что он тогда точно в обморок упадёт! – Кир, вылазь оттуда и получишь свою воду. Туда не понесу, сил нет.

– И не надо. Иду я уже, – Киру было стыдно за свою слабость, он долго умывался и косился на живого, здорового, но очень перепачканного кровью Степана. Катька устало повернула к ним голову. – Степ, шарфик мой забери, я его потом выстираю.

– Ну, Ратко тут нет, так что, пожалуй, меня за этот лоскут на дуэль не вызовут, – Степан был рад, что можно чем-то заняться, хотя бы складыванием выпачканного его же кровью шарфика. – Ладно уж, сохраню твою тряпку.

В него прилетела сосновая шишка и он широко ухмыльнулся. – Вот, Кир, вот так она обращается с раненым!

– Ты всё перепутал. Ты уже давно здоров, – слабо улыбнулся ему Кир, припоминая свой первый поход в туман.

В Хрустальной горе герой сказки нашелся быстро. Правда, не герой, а героиня. Царевна. Катерина была и тому рада. Её не оставляли подозрения, что лучшее враг хорошего и если искать дальше, можно попросту раздавить Ивана-царевича, если он где-то тут муравьем проползал, когда на гору пришёл туман. Они спрятались понадёжнее и Катерина начала рассказывать сказку:

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/nazarova_ol-ga/po-tu-storonu-skazki-takie-raznye-brat-ya

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить